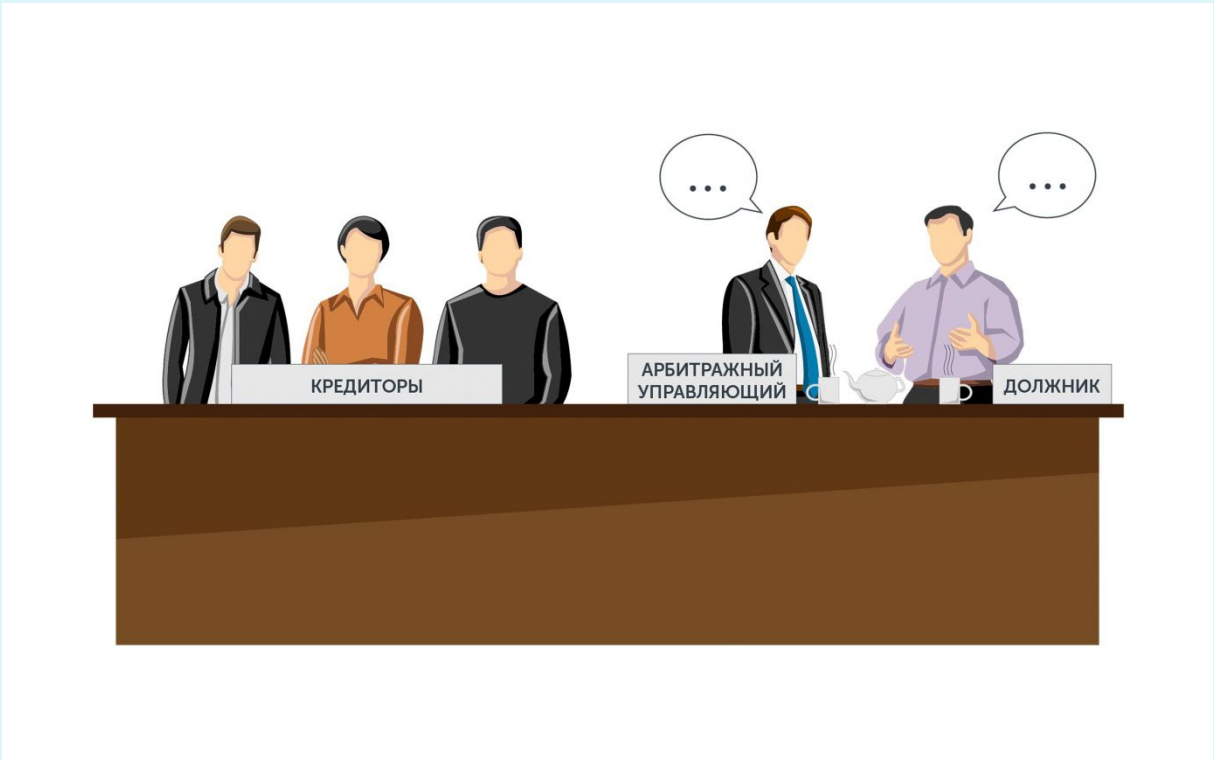
ДЕКСТЕР
учебный центр

Ассоциация антикризисных управляющих

САМРО «АССОЦИАЦИЯ АНТИКРИЗИСНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ»

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА

«ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ В 2025 г.»



Самара - 2025

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение банкротства не приводит к прекращению исполнительного производства по взысканию алиментов……3

2. Арбитражные управляющие массово оспорили в ВС оценку их работы баллами ……7

3. Проблема «мошеннических кредитов» в банкротстве……22

4. Продажа доли банкрота в ООО……..…….34

5. К проблеме освобождения гражданина от обязательств…….40

6. Специальные счета в банкротстве……..50

7. Публикация Отчета на ЕФРСБ……62

8. Сроки обязательных публикаций в деле о банкротстве……...….76

9. Тестовые задания по темам……..…….……114

1. ВВЕДЕНИЕ БАНКРОТСТВА НЕ ПРИВОДИТ К ПРЕКРАЩЕНИЮ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ВЗЫСКАНИЮ АЛИМЕНТОВ

ВС подчеркнул, что введение процедуры банкротства в отношении должника не является основанием для прекращения исполнительного производства по взысканию алиментов.

Оксана Мариинская обратилась в суд с иском к Российской Федерации в лице ФССП о возмещении вреда в размере 317,5 тыс. рублей неполученных алиментов на ребенка из-за бездействия судебных приставов. Суды трех инстанций отказали в иске, указав, что истец не доказал, что из-за бездействия приставов он не мог удовлетворить свои требования, а в 2022 г. приставы приняли исчерпывающие меры для восстановления прав истца. Мариинская подала кассационную жалобу в Верховный Суд, указав, что суды не учли, что с 2017 по 2022 г. приставы не предпринимали активных действий по взысканию алиментов, а в сентябре 2022 г. должник был признан банкротом. Верховный Суд отменил апелляционное определение Краснодарского крайсуда и определение Четвертого кассационного суда, направив дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции (дело № 18-КГ25-295-К4).

Фабула

В 2006 г. мировой судья судебного участка № 82 Новороссийска взыскал с Юрия К. алименты на содержание дочери Эллины К. в пользу Оксаны Мариинской.

В апреле 2015 г. Мариинская подала в Новороссийский городской отдел УФССП заявление о расчете задолженности по алиментам и направлении листа по месту работы должника, но ответа не получила.

В 2017 г. Мариинская узнала, что исполнительный лист утрачен приставами при пересылке. Получив дубликат листа, Мариинская вновь обратилась к приставам в 2018–2020 гг. с заявлениями о расчете долга и направлении листа по месту работы должника, но ответа не получала.

В январе 2021 г. суд признал незаконным бездействие приставов. В августе 2022 г. приставы возобновили исполнительное производство, но в сентябре того же года Юрий К. был признан банкротом и производство окончено.

Мариинская обратилась в Верховный Суд РФ с кассационной жалобой на акты Октябрьского райсуда Краснодара, Краснодарского крайсуда и Четвертого кассационного суда по иску к РФ в лице ФССП о возмещении вреда в размере 317,5 тыс. рублей неполученных алиментов. Мариинская указала, что суды не учли бездействие приставов с 2017 по 2022 г. по взысканию алиментов с Юрия К., несмотря на решение суда о незаконности такого бездействия.

Что решили нижестоящие суды

Октябрьский райсуд Краснодара отказал в иске, указав, что Мариинская не доказала невозможность удовлетворить требования из-за бездействия приставов, которые в 2022 г. приняли исчерпывающие меры.

Краснодарский крайсуд и Четвертый кассационный суд оставили решение без изменения.

Что думает заявитель

Мариинская в жалобе указала, что суды не учли установленное решением Октябрьского райсуда Новороссийска от 21 января 2021 г.

бездействие приставов с 2017 по август 2022 г., когда они, несмотря на ее обращения, не предпринимали активных действий по взысканию алиментов и погашению задолженности с Юрия К., признанного банкротом в сентябре 2022 г.

Что решил Верховный суд

ВС указал, что суды в нарушение ч. 2 ст. 56 ГПК РФ не придали значения установленному решением Октябрьского райсуда Новороссийска от 21 января 2021 г. факту незаконного бездействия приставов с 2017 по август 2022 г. Несмотря на неоднократные обращения Мариинской, в том числе с указанием места работы должника, приставы не предпринимали активных действий по взысканию алиментов и погашению задолженности.

Суды сослались на вынесение приставами в 2022 г. постановлений об обращении взыскания на счета должника в банках и поручения об аресте его имущества, но не выяснили, имеются ли в деле доказательства реального исполнения этих мер и их результаты.

Ссылаясь на правомерность прекращения исполнительного производства из-за банкротства должника, суды не учли, что по ч. 4 ст. 69 Закона об исполнительном производстве признание гражданина банкротом не является основанием для окончания исполнительного производства по взысканию алиментов.

Итог

Верховный Суд отменил апелляционное определение Краснодарского крайсуда и определение Четвертого кассационного суда, направив дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Почему это важно

Верховный Суд РФ подтвердил безусловный характер обязанности судебных приставов-исполнителей по принятию исчерпывающих мер для взыскания алиментов, отметил Анатолий Беседин, генеральный директор Адвокатского бюро «ЭЛКО профи».

На практике, по его словам, сохраняется проблема пассивного подхода приставов, при котором эффективное движение исполнительного производства зачастую инициируется только после неоднократного судебного «давления» со стороны взыскателя. Суд напомнил, что введение банкротства не прекращает исполнительное производство по алиментным обязательствам, которые не подлежат списанию и сохраняют силу после завершения процедуры.

Обязанность приставов по розыску имущества должника и взаимодействию с финансовым управляющим сохраняется в полном объеме. Пассивность пристава, даже в условиях значительной нагрузки, не освобождает службу от ответственности, особенно если бездействие привело к невозможности взыскания из-за утраты имущества должника. Это позитивный подход, его необходимо поддержать.

Анатолий Беседин, Генеральный директор Адвокатского бюро «Элко профи».

2. АРБИТРАЖНЫЕ УПРАВЛЯЮЩИЕ МАССОВО ОСПОРИЛИ В ВС ОЦЕНКУ ИХ РАБОТЫ БАЛЛАМИ

Группа из 21 арбитражного управляющего во главе с Максимом Доценко подала в Верховный Суд РФ коллективный иск о признании недействующим Постановления Правительства РФ от 22 мая 2024 г. № 634, вносящее изменения в правила отбора арбитражных управляющих по делам о банкротстве с участием уполномоченного органа.

Напомним, ранее арбитражные управляющие Евгений Семченко и Анатолий Баранов обратились в Верховный Суд РФ с административными исковыми заявлениями о признании недействующим Постановления Правительства РФ от 22 мая 2024 г. № 634 «О внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 года № 257» (см. статьи Верховный Суд рассмотрел претензии АУ к балльному рейтингу ФНС и Балльная система для АУ: детали второго административного иска в Верховный Суд). Максим Доценко с соистцами попросил суд объединить их иск, разделенный на несколько подразделов, с административными исками Семченко и Баранова.

Максим Доценко и другие истцы подчеркивают двойственный характер профессии АУ, сочетающей частные и публичные элементы.

С одной стороны, как указано в иске, «арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую настоящим Федеральным законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой». То есть он действует самостоятельно, не будучи государственным служащим. При этом он обязан быть членом саморегулируемой организации.

Более того, подчеркивают административные истцы, арбитражный управляющий «соответствует критериям, определенным ст. 4 (п. 1) Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции": является физическим лицом, осуществляет профессиональную деятельность, приносящую доход, состоит в саморегулируемой организации». То есть он является хозяйствующим субъектом, к которому должны применяться принципы свободы экономической деятельности и защиты конкуренции.

С другой стороны, в иске отмечается, что «правовое регулирование отношений в области банкротства основывается, помимо прочего, на положениях статей 8, 17, 19, 34 и 35 Конституции Российской Федерации, а сам этот институт выступает рыночным механизмом оздоровления российской экономики (Постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2019 N 36-П)». То есть банкротство имеет важное публичное значение.

В этом контексте арбитражный управляющий «призван обеспечить достижение публично-правовой цели — баланс интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, а не исключительно удовлетворение требований кредиторов», указывают истцы со ссылкой на Постановление КС РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П. То есть наряду с частными интересами он обязан учитывать и общественные.

При этом в иске подчеркивается позиция Конституционного Суда о том, что «исходя из требования статьи 34 (часть 2) Конституции Российской Федерации, саморегулируемые организации арбитражных

управляющих не вправе устанавливать такие правила членства, которые способны привести к недопущению, ограничению и тем более устранению конкуренции». То есть и внутри профессионального сообщества должны действовать рыночные принципы.

«Безусловно, двойственная правовая природа деятельности арбитражного управляющего как хозяйствующего субъекта, наделенного публичными функциями, представляет собой сложную правовую категорию», признают истцы. При этом они критикуют, что «в настоящее время со стороны законодателя не предпринимается мер к созданию большей определенности по данному вопросу».

По мнению истцов, такая неопределенность не должна толковаться против арбитражных управляющих и не может служить основанием для ограничения их прав. Напротив, из нее следует необходимость руководствоваться приоритетом прав и свобод согласно ст. 2 Конституции РФ.

Новая система оценки по баллам, введенная оспариваемым Постановлением Правительства, по мнению истцов, не учитывает эту специфику правового статуса арбитражного управляющего. Она подходит к нему лишь как к техническому исполнителю, действующему по заданным правилам, а не как к самостоятельному хозяйствующему субъекту.

Такой подход, по мнению истцов, не соответствует Конституции РФ и законодательству о защите конкуренции. Он нарушает профессиональные права арбитражных управляющих и не позволяет им эффективно выполнять свои функции по обеспечению баланса интересов в делах о банкротстве.

Модели управления должником в ходе рассмотрения дел о банкротстве. Принцип «разделения властей»

Истцы указывают, что традиционно выбор арбитражного управляющего относится «к исключительной компетенции собрания кредиторов».

При этом роль суда является ограниченной, отмечают истцы. Согласно п. 56 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35, на который они ссылаются, «в тех исключительных случаях, когда совершение арбитражным управляющим неоднократных грубых умышленных нарушений в данном или в других делах о банкротстве, подтвержденное вступившими в законную силу судебными актами, приводит к существенным и обоснованным сомнениям в наличии у арбитражного управляющего должной компетентности, добросовестности или независимости, суд вправе по своей инициативе или по ходатайству участвующих в деле лиц отказать в утверждении такого арбитражного управляющего или отстранить его».

Этот подход подтверждается и п. 4.1 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ от 11 октября 2023 г., который гласит: «Суд должен проверить представленную кандидатуру арбитражного управляющего на соответствие требованиям добросовестности, независимости, должной компетентности и т.п. Если имеются разумные сомнения в соответствии предложенной кандидатуры требованиям закона, то суд должен отказать в ее утверждении, предложить представить иную кандидатуру, а в исключительном случае затребовать кандидатуру другого управляющего (в том числе посредством случайного выбора)».

То есть, подчеркивают истцы, «метод случайного выбора должен применяться в исключительных случаях, а не в качестве общего правила».

Такое распределение полномочий между собранием кредиторов, арбитражным управляющим и судом истцы называют моделью «разделения властей» при банкротстве. Они проводят аналогию с обычной компанией, где ключевые решения принимают собственники, совет

директоров и менеджмент, а суд выступает лишь арбитром по спорным вопросам.

Оспариваемое Постановление Правительства, вводя балльную систему оценки арбитражных управляющих, по мнению истцов, «размывает принцип контроля кредиторов и необоснованно расширяет полномочия уполномоченного органа (ФНС) по выбору арбитражных управляющих на основе дискриминационных критериев». То есть происходит концентрация власти в руках ФНС в ущерб как кредиторам, так и независимости арбитражных управляющих.

Такой подход, указывают истцы, противоречит не только букве, но и духу законодательства о банкротстве и сложившейся практике его применения. Они иллюстрируют это, в том числе, ссылкой на позицию судьи ВС РФ Ивана Разумова, который в интервью отметил: «Нужно, чтобы арбитражный управляющий был помощником суда, и мы призываем их к этому, ведь, если подумать, мы делаем одно общее дело». То есть арбитражный управляющий должен быть самостоятельным и объективным участником процесса.

В иске приводится и более общее соображение, что «в рамках обычной хозяйственной деятельности выбор участниками компании заведомо некомпетентного руководителя может быть признан злоупотреблением правом».

Оспариваемое же Постановление, по мнению Максима Доценко и его коллег, «фактически направлено на отрицание исторических процессов» разделения труда, «а значит — и на снижение экономической эффективности управления должниками в ходе процедур банкротства».

Отсутствие дифференциации как проявление несправедливости и дискриминации

Истцы указывают, что действующий Закон о банкротстве предусматривает широкий перечень категорий должников: от обычных организаций до граждан, крестьянских хозяйств, финансовых организаций,

стратегических предприятий и субъектов естественных монополий. Каждая из них имеет свои особенности регулирования.

Кроме того, в иске подчеркивается, что под обобщенную категорию «обычная организация» в реальности подпадают компании принципиально разного масштаба и отраслевой принадлежности: от небольших до крупнейших, от булочных до нефтеперерабатывающих заводов. В иске приводится пример банкротства АО «Антипинский НПЗ» с балансовой стоимостью активов за 2023 г. в 34,4 млрд рублей.

«Очевидно, что имеющаяся в Законе о банкротстве классификация категорий должников даже близко не отражает фактическое состояние российской экономики с точки зрения видов экономической деятельности (отраслей народного хозяйства), фактических категорий участвующих в каждой отрасли субъектов, их объективных экономических возможностей и прочих факторов», — указано в иске.

При этом, отмечают истцы, разные отрасли требуют от арбитражных управляющих разных компетенций и специальных знаний. «Очевидно, что эффективное управление, например, нефтеперерабатывающим заводом, лесопильным производством или компанией в сфере энергетики требует различных компетенций, профильного образования, познаний специального законодательства (помимо Закона о банкротстве), причем наличие одних компетенций не означает наличия других», — говорится в иске.

Однако оспариваемое Постановление Правительства, вводя балльную систему, устанавливает единые критерии оценки для арбитражных управляющих вне зависимости от категории должника и отрасли. Тем самым, по мнению истцов, «позиция административного ответчика фактически направлена на отрицание исторических процессов» разделения труда.

Более того, новая система, указывают истцы, фактически уравнивает по сложности процедуры банкротства компаний и граждан, в то время как

они принципиально различаются по масштабам и последствиям. Истцы приводят статистику, согласно которой 6 из 10 арбитражных управляющих, занимающих верхние строчки нового рейтинга, специализируются на банкротстве граждан, но при этом получили 66% дел о банкротстве компаний по совокупному балансу.

Наиболее ярким примером истцы называют арбитражного управляющего Екатерину Грудеву, которая за 10 завершенных дел о банкротстве юридических лиц с суммой требований в 4,7 млрд рублей погасила лишь 2,2 млн рублей, но при этом получила право вести дела еще 10 компаний с активами на 23,5 млрд. «Этот "потрясающий" результат оценен Федеральной налоговой службой в 9475,37 баллов (место в рейтинге: 48 из 7169)», — иронизируют истцы.

Они сравнивают такой унифицированный подход с попыткой «оценивать деятельность суда по количеству удовлетворенных или неудовлетворенных исков» или «сравнивать эффективность участковых терапевтов, способных вылечить простуду в массовом порядке, и хирургов, проводящих сложные операции на сердце, по количеству пациентов, срокам и успешности их излечения».

«Очевидно, что в такого рода "социалистическом соревновании" возможности их участников в свете выделяемых административным ответчиком критериев априори неравны», — заключают истцы.

Они усматривают в этом не только нарушение принципа справедливости, вытекающего из Конституции РФ (на что указывают Постановления КС РФ от 31 мая 2022 г. № 22-П, от 4 июля 2022 г. № 27-П, от 19 декабря 2023 г. № 59-П), но и прямую дискриминацию. В подтверждение истцы ссылаются на Постановление КС РФ от 19 марта 2024 г. № 11-П, согласно которому «отступлением от начал равенства и справедливости может являться не только введение неоправданной, не имеющей под собой разумного основания дифференциации в правовом статусе лиц, относящихся к одной категории, но и отсутствие таковой

применительно к разным категориям лиц в ситуации, когда дифференциация обоснована их объективными различиями и преследует конституционно значимые цели».

Истцы указывают, что «наиболее активными участниками дела о банкротстве являются арбитражный суд и арбитражный управляющий». При этом арбитражный управляющий, «являясь одной из ключевых фигур дела о банкротстве на любой его стадии, тем не менее, не обладает всей полнотой полномочий по делу о банкротстве».

В частности, отмечается в иске, управляющий «не вправе принимать процессуальные решения за всех лиц, участвующих в деле, в силу принципа "разделения властей"» и «не вправе контролировать деятельность судей и процессуальные сроки рассмотрения дел, поскольку судьи априори независимы».

Между тем оспариваемое Постановление Правительства, вводя балльную систему, фактически ставит оценку работы арбитражного управляющего в зависимость от таких решений и действий других участников процесса. В иске приводится таблица, согласно которой количество баллов арбитражного управляющего зависит, в частности, от утверждения судом планов финансового оздоровления, внешнего управления или реструктуризации долгов, от завершения процедур в связи с восстановлением платежеспособности, от размера реестра требований кредиторов и удовлетворенных требований, от цены продажи имущества, от сроков процедур банкротства, от привлечения управляющего к административной ответственности или взыскания с него убытков.

«Снижение количества имеющихся баллов ограничивает возможности арбитражного управляющего по выдвижению своей кандидатуры на ведение процедур банкротства с участием уполномоченного органа, иными словами, объем баллов — это объем прав арбитражного управляющего», констатируют истцы.

Однако, указывают они, утверждение плана финансового оздоровления, внешнего управления или реструктуризации долгов зависит не только от действий арбитражного управляющего, но и от объективного финансового состояния должника, позиции кредиторов и решения суда. При этом арбитражный управляющий по закону даже не наделен полномочиями самостоятельно разрабатывать такие планы.

Размер реестра требований кредиторов, отмечают истцы, хотя и должен контролироваться арбитражным управляющим (который обязан проверять обоснованность требований и возражать против необоснованных), в конечном счете определяется судом. Более того, оспариваемое Постановление «фактически дестимулирует арбитражных управляющих исполнять обязанность возражать на необоснованные требования кредиторов для цели получения наибольшего количества баллов результативности».

Сходным образом обстоит дело и с размером удовлетворенных требований кредиторов, который зависит от стоимости активов должника, оспаривания сделок и привлечения к субсидиарной ответственности. «Данный результат проведения процедур банкротства фактически зависит как минимум от: а) фактического имущественного положения должника к моменту введения процедуры банкротства; б) количества совершенных должником сделок, которые могут быть оспорены и результатов рассмотрения данных вопросов судом; в) совершения либо несовершения контролирующими должника лицами действий, влекущих субсидиарную ответственность (в том числе убытки) и результатов рассмотрения данных вопросов судом; г) действий арбитражного управляющего», — указано в иске.

Что касается цены продажи имущества, то ее повышение над начальной стоимостью, указанной в отчете независимого оценщика, как правило, маловероятно, отмечают истцы. «Возможность или невозможность продажи имущества обусловлена исключительно

конъюнктурой рынка. Окончательный результат торгов (цена продажи) определяется объективными рыночными процессами (соответствием спросу цены предложения)», — указано в иске. При этом в силу законодательных ограничений по срокам реализации имущества в рамках процедур банкротства оно обычно «реализуется по ликвидационной стоимости (с дисконтом за срочность продажи), то есть в самом Законе о банкротстве заложено противоречие».

Наконец, в вопросе сроков процедур банкротства истцы ссылаются на позиции административных исков Семченко Е.В. и Баранова А.Н. и дополнительно отмечают, что «в силу ст. 153 (ч. 2, п. 10) АПК РФ именно судья руководит судебным заседанием, в силу ст. 113 (ч. 1) АПК РФ процессуальные сроки определяются судом исходя из каждой конкретной ситуации». Кроме того, затягивание сроков возможно «при участии в деле о банкротстве иностранных лиц (раздел V АПК РФ), либо при наличии связанных с делом о банкротстве уголовных дел».

Таким образом, настаивают истцы, оспариваемое Постановление базируется на принципе объективного вменения арбитражному управляющему ответственности за результаты дела, которые зависят не только и не столько от его действий. Они указывают, что такой подход расходится с конституционным пониманием вины и недопустимости объективного вменения, выраженным в ряде решений Конституционного Суда РФ.

На основании изложенного истцы попросили Верховный Суд РФ:

— признать недействующим Постановление Правительства РФ от 22 мая 2024 г. № 634 «О внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 года № 257» в полном объеме;

— объединить данное дело с ранее поступившими административными исками Евгения Семченко и Анатолия Баранова (дело № АКПИ24-1111, судебное заседание назначено на 26 марта 2025 г.).

Почему это важно

Рустем Мифтахутдинов, член наблюдательного совета Национальной ассоциации «Банкротный Клуб», указал, что «если подняться над исками о признании недействительным постановления Правительства о рейтинговом выборе арбитражных управляющих на высоту птичьего полета, то вырисовывается очень странная картина».

Сегодняшний абсолютно непрозрачный выбор арбитражных управляющих обычными кредиторами никак не нарушает и не ограничивает их права, но система, которая позволяет управляющему в рамках понятной системы рейтинга получить доступ к процедурам банкротства, в которых заявителем выступает уполномоченный орган, вдруг оказывается хуже. На мой взгляд, любой прозрачный выбор лучше непрозрачного; отдельные недостатки, выявленные опытом применения рейтинга, могут быть устранены в режиме тонкой настройки. (Рустем Мифтахутдинов, член наблюдательного совета Национальная ассоциация «Банкротный Клуб»).

Максим Доценко, председатель экспертного совета Общероссийского профсоюза арбитражных управляющих (ОРПАУ), выступающий истцом, отметил, что «следуя логике ФНС, я должен буду заявить отвод всей тройке судей в данном деле: всего 6,8 дел в месяц рассматривают».

За вчерашний день 50 заявлений о выдаче судебных приказов не рассмотрели. А с таким подходом большого количества баллов не наберешь! Разумеется, это сарказм, но он в полной мере отражает суть подхода ФНС. (Максим Доценко, председатель экспертного совета Общероссийский профсоюз арбитражных управляющих (ОРПАУ)).

Гадать относительно предстоящего решения ВС РФ — дело неблагодарное, а может быть, даже и вредное (давление на суд недопустимо), отметил Павел Замалаев, арбитражный управляющий, управляющий партнер Юридической компании «Замалаев, Стороженко и партнеры», соистец.

С самого начала оговорюсь, что я ЗА рейтинг, но с двумя оговорками: он должен быть (1) добровольным; (2) — понятным. То, что предлагает нам Постановление № 634, не является ни добровольным к применению (как минимум для ФНС), ни понятным. Более того, есть претензия на то, чтобы соответствующий подход распространить на весь рынок. Являясь одним из соистцов, коротко прокомментирую соответствующий иск. Постановление Правительства дискриминационно в той части, в которой оно лишает возможностей управляющих быть утвержденными в том или ином деле на основании количества баллов, начисленных в соответствии с ним. Получается, что я, погасивший требования кредиторов в своих процедурах на сумму 2 млрд руб., имею 120 баллов. Управляющий, освободивший физлиц от долгов на такую же сумму (а по факту списавший долгов на 2 млрд руб.), — 12 000 баллов. При выборе кандидатуры на банкротство условного «Антипинского НПЗ» я не смогу конкурировать с управляющим, списавшим долгов на 2 млрд руб., в итоге утвержден будет он, а не я. Это дискриминация. Дискриминация у нас прямо запрещена и Конституцией РФ и ФЗ «О защите конкуренции». На мой взгляд, самый простой и понятный рейтинг управляющих — это составленный на основании суммы требований кредиторов, которые погашены этим управляющим в процедурах банкротства. (Павел Замалаев, арбитражный управляющий, управляющий партнер Юридическая компания «Замалаев, Стороженко и партнеры»).

По мнению Радмилы Радзивил, основателя, управляющего партнера Юридической компании «Правый берег», доводы административного иска справедливы и обоснованны, и она полностью поддерживает позицию коллег.

Радмила Радзивил считает, что на данный момент сложно оценить перспективы удовлетворения иска, однако надеется, что все доводы об абсурдности и несправедливости системы как минимум получат правовую оценку со стороны ВС РФ. По ее словам, методика ФНС России, как

правильно отмечают заявители, похожа на социалистическое соревнование в худшем смысле этого слова, и эксперт неоднократно говорила об ее направленности на количество, а не качество работы.

Для того чтобы получить много баллов, необходимо: — Не брать процедур со сложной юридической работой, которые не получится завершить быстро (сроки — это ведь самое главное!). — Оценивать имущество подешевле, чтобы цена максимально выросла в ходе торгов. — Набирать баллы количеством направленных запросов и сделанных публикаций. Относиться к работе лучше максимально формально: ее результат на рейтинг не так сильно влияет, важнее, чтобы деятельность была бурной. — Подниматься в рейтинге за счет количества, а не качества проведенных процедур.

Если будешь придерживаться этих критериев, точно станешь лучшей версией себя. А будешь стараться сделать работу на совесть — не заработаешь баллы и можешь забыть о новых проектах. Надеюсь, что ВС РФ будет учтено упущение налоговой службой из виду качественных факторов, а также разнообразие должников и ситуаций отдельных процедур банкротства. Очень хочется верить в успех коллег. (Радмила Радзивил, к.э.н., основатель, управляющий партнер Юридическая компания «Правый берег»).

Кирилл Харитонов, арбитражный управляющий Саморегулируемой организации «Ассоциация арбитражных управляющих "Паритет"», согласен с тем, что доводы, приведенные в коллективном административном исковом заявлении, являются в целом вполне обоснованными. Озабоченность арбитражных управляющих правовой проблемой, изложенной в заявлении, по его словам, предсказуема.

Следует согласиться с доводами о том, что обжалуемое Постановление Правительства РФ предполагает оценку деятельности арбитражного управляющего, фактически оценивая деятельность всей системы судопроизводства по делам о банкротстве и всех ее участников. В

действительности начисление баллов за работу арбитражного управляющего по выполнению некоторых критериев вызывает вопросы, отметил он.

«Вопросы, связанные с утверждением плана финансового оздоровления, плана реструктуризации долгов гражданина, внешнего управления, установлением размера реестра требований кредиторов, размером удовлетворенных требований кредиторов зачастую зависят не столько от эффективной работы (результативности) арбитражного управляющего, сколько от других факторов. К ним относятся в первую очередь: имущественное положение самого должника, масштабы его хозяйственной деятельности, причины банкротства, действия кредиторов, количество совершенных сделок, платежеспособность дебиторов и т.д. (этот список можно продолжать долго). Соответственно, в каждом случае результативность работы арбитражного управляющего будет зависеть от данных факторов, а не от эффективности его работы», — указал он.

Например, в случае начисления баллов за критерий «размер реестра требований кредиторов» может сложиться парадоксальная ситуация, продолжил Кирилл Харитонов. С одной стороны, арбитражный управляющий обязан возражать против необоснованных требований кредиторов. С другой стороны, возражения против требований кредиторов и дальнейший отказ суда во включении таких требований в реестр по смыслу Постановления Правительства приведет не к увеличению результативности управляющего, а к ее уменьшению.

В отношения критерия «сроки проведения конкретной процедуры конкурсного производства» (п. 13 Приложения № 3) также, по его словам, есть вопросы. По смыслу обжалуемого Постановления Правительства арбитражные управляющие, которые утверждены в крупных, а значит, и долгих, процедурах банкротства (с большим количеством имущества, обособленных споров и т.д.), будут иметь менее результативный балл, по

сравнению с теми, кто утвержден в «технических», а значит, коротких по срокам процедурах банкротства.

Оценка деятельности арбитражного управляющего по критерию «повышение цены продажи имущества должника на торгах» также зачастую прямо не зависит от действий арбитражного управляющего, а обусловлена формированием спроса и предложения на конкретное имущество должника, указал он.

Таким образом, предусмотренная в Постановлении Правительства балльная система в действительности не отражает объективной результативности работы арбитражного управляющего, заключил он.

На мой взгляд, более или менее справедливым критерием результативности работы арбитражного управляющего (для целей, в которых используется обжалуемое Постановление Правительства) могло бы быть, например, количество вступивших в законную силу судебных актов о привлечении арбитражных управляющих к ответственности (взыскание убытков, привлечение к административной ответственности, удовлетворение жалоб за незаконные действия/бездействие). В таком случае для оценки результативности не будут иметь значения такие факторы, не зависящие от арбитражного управляющего, как имущественное положение самого должника, масштабы его хозяйственной деятельности, причины банкротства, действия кредиторов, количество совершенных сделок, платежеспособность дебиторов и т.д. Вместе с тем, несмотря на обоснованность доводов, приведенных в коллективном административном исковом заявлении, шансы его удовлетворения стоит оценить как низкие.

Кирилл Харитонов

арбитражный управляющий Саморегулируемая организация

«Ассоциация арбитражных управляющих «Паритет»

3. ПРОБЛЕМА «МОШЕННИЧЕСКИХ КРЕДИТОВ» В БАНКРОТСТВЕ

Для пострадавших от «кредитных мошенников» обращение с заявлением о признании банкротом не всегда является оптимальным средством защиты.

Тема «мошеннических» кредитов является не только юридической, но и социальной. Так, по данным портала «РБК», в 2024 г. мошенники украли у россиян 295 млрд руб.

Очевидно, что в такой ситуации судебная власть не могла оставаться в стороне от этой проблемы. В Обзоре судебной практики по делам о банкротстве граждан, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) 18 июня 2025 г. (далее – Обзор), содержится две правовые позиции относительно того, как быть с такими кредитами.

1. Анализ казусов, приведенных в п. 39 Обзора

В указанном пункте приведено два казуса, при которых имело место мошенничество при выдаче кредитов.

В первом случае был заключен договор путем направления клиентом в банк через мобильное приложение заявления на получение кредита и акцепта оферты со стороны банка путем зачисления денежных средств на счет клиента. Совершение операций в мобильном приложении было

подтверждено путем введения кодов, ранее направленных СМС-сообщениями.

В рамках возбужденного уголовного дела было выявлено, что неустановленное лицо позвонило на горячую линию банка от имени должника и переподключило функцию оповещения в личном онлайн-кабинете банка с абонентского номера, принадлежащего должнику, на другой номер. В дальнейшем неустановленное лицо, имея доступ в личный кабинет должника, направило заявку на оформление кредита, а полученную на счет должника сумму перевело сразу на другой банковский счет.

По соответствующему казусу, как следует из Обзора, была признана верной позиция суда апелляционной инстанции, указавшего на то, что в данном случае подлежит применению ст. 183 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Неустановленное лицо, которое заключило кредитный договор с банком, следует рассматривать как неуполномоченного представителя.

Согласно указанной статье ГК РФ в случае совершения сделки неуполномоченным представителем таковая считается совершенной в отношении такого представителя лично, а к должнику в таком случае каких-либо требований заявлено быть не может.

В связи с этим, согласно позиции, отраженной в Обзоре, в рассмотренной ситуации не имелось оснований для включения соответствующего требования в реестр требований кредиторов.

Во втором случае имели место следующие обстоятельства.

В рамках уголовного дела было установлено, что должнику позвонило некое лицо, представившееся сотрудником банка. В ходе переговоров должник раскрыл коды, направленные банком для подтверждения операций, что привело к оформлению на него кредитного договора, денежные средства по которому после поступления на счет должника были незамедлительно переведены на счет другого лица.

Из Обзора следует, что правильной была признана позиция суда апелляционной инстанции, в силу которой в данном случае нельзя говорить о том, что должник в принципе выразил волю на вступление в договор с банком.

В Обзоре отмечено, что заключение договора вследствие мошенничества, при котором потерпевшее лицо не осознает правовые последствия своих действий, считается неправомерным актом, противоречащим существу законодательного регулирования понятия сделки (п. 74 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», далее – Постановление № 25).

Этим подобная сделка отличается от сделки под влиянием обмана, поскольку в последнем случае воля все же есть, другое дело, что она сформировалась с дефектом. В описываемом же случае с мошенническим кредитом воли нет в принципе.

Следовательно, требование банка не подлежало включению в реестр требований кредиторов.

Однако далее возникает вопрос о том, что если должник стал жертвой мошеннических действий, то следует ли ему в принципе обращаться с заявлением о признании банкротом.

Попробуем разобраться.

2. О правовой природе освобождения должника от дальнейшего исполнения своих обязательств

Конечной целью гражданина, обращающегося в суд с заявлением о признании себя банкротом, как правило, является освобождение от дальнейшего исполнения обязательств в порядке п. 3 ст. 213.28 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), если,

конечно, у него нет цели реструктуризировать долг (что встречается не так часто).

Российский правопорядок рассматривает освобождение должника от дальнейшего исполнения своих обязательств в порядке ст. 213.28 Закона о банкротстве как экстраординарный способ прекращения обязательств. Такой вывод можно сделать из того, что в судебных актах, в которых обсуждается такое освобождение (например, в определении ВС РФ от 25 января 2018 г. № 310-ЭС17-14013), приводится следующая фраза: «По общему правилу обычным способом прекращения гражданско-правовых обязательств и публичных обязанностей является их надлежащее исполнение (пункт 1 статьи 408 ГК РФ, статья 45 Налогового кодекса Российской Федерации и т.д.)»

Если ВС РФ соотносит освобождение гражданина от дальнейшего исполнения своих обязательств со способами прекращения таковых, предусмотренных главой 26 ГК РФ, то логично предположить, что освобождение гражданина от долгов рассматривается им как разновидность прекращения обязательств.

Этим подход отечественного правоприменителя отличается от подхода, присущего, например, немецкому праву, в котором освобождение должника от дальнейшего исполнения своих обязательств происходит путем лишения соответствующих обязательств исковой защиты, то есть превращения их в натуральные обязательства (A Guide to Consumer Insolvency Proceedings in Europe / Edited by T. Kadner Graziano, J. Bojars, V. Sajadova. Cheltenham, 2019. C. 518).

Подобный подход кажется догматически более верным. Обязательства, как правило, изменяются или прекращаются вследствие волевых актов сторон такого обязательства. Даже в том случае, когда обязательство прекращается на основании акта органа государственной власти или органа местного самоуправления (ст. 417 ГК РФ), едва ли

можно говорить о том, что соответствующий акт принимается именно с целью прекращения обязательств конкретного лица.

Государство в лице суда не может своим односторонним актом прекратить обязательства частного лица перед частными же лицами. Но что государство, действительно, может сделать, так это лишить определенные обязательства исковой защиты (как бы сказать: «Вот эти обязательства я не буду принудительно приводить в исполнение»).

Однако независимо от того, о чем просит должник, обращаясь с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом): прекратить его обязательства или сделать их натуральными, при таком обращении он признает наличие подобных обязательств, поскольку невозможно прекратить или сделать натуральным то, чего фактически нет.

Здесь нелишне будет напомнить, что в силу п. 3 ст. 213.4 Закона о банкротстве при подаче заявления о собственном банкротстве гражданин представляет в суд список собственных кредиторов по форме, утвержденной Министерством экономического развития Российской Федерации (п. 3 ст. 213.4 Закона о банкротстве).

Указание в подобном списке собственных обязательств и является признанием их наличия.

Однако выше мы уже указали, что требования по «мошенническим» кредитам к должнику фактически отсутствуют, поскольку они считаются или возникшими в отношении других лиц или не возникшими в принципе.

И это приводит нас к выводу о том, что если такие кредиты – это все «обязательства» должника или большая часть его обязательств, то обращение в суд с заявлением о признании банкротом представляет собой не лучшее средство его защиты.

Но что же тогда делать гражданину, пострадавшему из-за оформления на его имя «мошеннических» кредитов?

На мой взгляд, ответ на данный вопрос лежит в плоскости обсуждения исков о признании обязательств отсутствующими. К ним и обратимся.

3. Иск о признании права отсутствующим: генезис

Впервые на уровне разъяснений высших судов об иске о признании права отсутствующим зашла речь в совместном постановлении Пленума ВС РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановление № 10/22).

В п. 52 данного постановления было разъяснено, что в случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими.

Если же вести речь о конкретных делах, в которых зашла речь о негативных исках о признании, то следует обратиться к определению ВС РФ от 21 марта 2017 г. № 51-КГ17-2.

Обстоятельства дела были следующими.

Трое граждан обратились с иском к ПАО «Сбербанк» об уменьшении неустойки по кредитному договору на основании ст. 333 ГК РФ.

Из обстоятельств дела следовало, что ПАО «Сбербанк» и трое граждан (будущих истцов) заключили кредитный договор от 20 сентября 2013 г., по условиям которого они получили кредит на сумму 1 120 000

руб. и обязались возвратить его через 120 месяцев, уплатив на полученную сумму 13,25% годовых.

Истцы 25 февраля 2016 г. направили кредитной организации заявление об освобождении от уплаты неустойки, в котором указали, что по состоянию на 25 февраля 2016 г. размер начисленной им неустойки в связи с просрочкой уплаты процентов за пользование кредитом составляет 16 965 руб. 78 коп., а размер неустойки в связи с просрочкой платы основного долга – 25 974 руб. 78 коп.

Они сослались на то, что задолженность по уплате основного долга и процентов за пользование кредитом ими погашена в полном объеме, а подлежащая уплате неустойка несоразмерна последствиям неисполнения ими своих обязательств, поскольку составляет 182,5% годовых, что в 22 раза превышает ставку рефинансирования и в 15 раз превышает размер процентов за пользование кредитом.

Истцы указывали на то, что просрочка в уплате неустойки за конкретный период была вызвана плохим урожаем.

В ответе на данное заявление истцов банк разъяснил им порядок и основания реструктуризации кредита, то есть, в сущности, предложил им разрешить проблему начисленной неустойки на своих условиях.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении иска, указав на то, что довод о несоразмерности неустойки на основании ст. 333 ГК РФ может быть заявлен только как возражение на предъявленный иск, а не в качестве самостоятельного искового требования.

Гражданская коллегия ВС РФ не согласилась с подобным выводом, обратив внимание на то, что ст. 12 ГК РФ предусматривает такой способ защиты, как изменение или прекращение правоотношения.

Коль скоро суды рассмотрели иск по существу, это значит, что они в принципе признали за истцами право на его предъявление.

Гражданская коллегия ВС РФ отменила определение суда апелляционной инстанции и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Соглашаясь принципиально с подходом, занятым ВС РФ, я, тем не менее, посчитал бы более верным обосновать его ссылкой на абз. 2 ст. 12 ГК РФ, поскольку, предъявляя иск об уменьшении неустойки, должник отрицает наличие у кредитора права на взыскание неустойки на сумму, превышающую ту, что соразмерна допущенному нарушению.

Возможно предъявление как позитивного иска о признании (о наличии права), так и негативного иска о признании (об отсутствии права). И тот и другой иск охватываются указанным абзацем.

Но в целом мне кажется, что приведенное дело – хороший пример рассмотрения судом иска о признании права отсутствующим.

Однако, как я уже указывал в одной из своих статей на портале, подача иска о признании всегда ставит довольно серьезный вопрос о наличии интереса в таком признании у заявителя (См.: Шевченко И.М. О правовой природе жалобы на действия (бездействие) арбитражного управляющего).

Применительно к иску о присуждении подобный интерес очевиден: взыскать конкретную сумму, истребовать имущество и т.п.

В ситуации же, когда заявлен иск о признании, истец должен особенным образом обосновать, почему само по себе «голое» признание восстановит его нарушенные или оспоренные права. Ярким примером, иллюстрирующим данный тезис, является п. 58 Постановления № 10/22, который допускает предъявление иска о признании права собственности лишь в случае, если собственник не утратил владения (слова «находящегося в его владении недвижимого имущества»).

Но если истец по положительному иску о признании должен обосновать свой интерес в подаче подобного иска, то истец по негативному иску о признании должен обосновать такой интерес

«вдвойне», поскольку вторая категория исков все же представляет собой довольно экзотическое явление.

В этом смысле разделяю опасения Д.Б. Володарского о том, что проанализированное выше определение ВС РФ открыло ящик Пандоры в плане повсеместного допущения исков о снижении неустойки (Володарский Д.Б. К вопросу о существовании так называемого иска об уменьшении неустойки // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 7. С. 11).

Согласен с автором в том, что возможность обращения с таким иском должна быть специально обоснована, прежде всего, в аспекте наличия интереса в предъявлении подобного иска.

Я привел бы следующий пример наличия правомерного интереса в негативном иске о признании.

Допустим, есть некое хозяйственное общество, которое намерено участвовать в конкурсе на право заключить государственный контракт, поскольку у него имеются навыки и специализация, как раз требующиеся для исполнения подобного контракта. Однако условием для участия в конкурсе является отсутствие просроченной задолженности перед кредитными организациями. При этом у хозяйственного общества есть застарелый кредит, по которому имеется значительная просрочка и по которому начислена огромная неустойка. А банк не обращается в суд с иском о взыскании задолженности ввиду того, что находится в предбанкротном состоянии, но временная администрация в нем еще не назначена. Хозяйственное общество готово возвратить сумму основного долга и процентов, однако не готово платить сумму неустойки в полном объеме (например, она в пять раз превышает сумму основного долга).

Как представляется, в таком случае у хозяйственного общества имеется интерес в предъявлении иска о снижении неустойки (иска о признании отсутствующим права в соответствующей части).

И, конечно, у лица, пострадавшего от «мошеннического» кредита, есть правомерный интерес в том, чтобы предъявить иск о признании задолженности отсутствующей.

4. Пример из собственной практики

Пример, который приведу далее, идет несколько вразрез с той логикой, которую я продемонстрировал выше. Но он все равно достаточно хорош для демонстрации самой обсуждаемой проблематики.

Определением от 15 мая 2024 г. по делу № А56-7579/2023 Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области завершил процедуру реализации имущества гражданина в отношении К. и освободил его от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами. Возражавший против освобождения должника от дальнейшего исполнения обязательств ПАО «Банк ВТБ» указывал на то, что должник не принял всех возможных мер к погашению задолженности перед кредиторами. Однако гражданин К., опровергавший доводы банка, указывал на то, что его задолженность по большей части (2 097 594 руб. из 3 946 507 руб. 71 коп.) возникла вследствие мошеннических действий третьих лиц.

Суд согласился с доводами гражданина К., указав следующее.

В ситуации, когда задолженность К. перед ПАО «Банк ВТБ» возникла частично ввиду мошеннических действий третьих лиц, должник избрал неверный способ защиты своего права. Если он полагал, что в действительности не получал кредит по договору от 15 сентября 2022 г. № V625/0006-0010190, то он мог обратиться в суд с иском о признании отсутствующей задолженности по такому договору (абз. 2 ст. 12 ГК РФ).

Между тем в данном случае К. обратился с заявлением о признании банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина, которое имплицитно содержит в себе требование об освобождении должника от дальнейшего исполнения своих обязательств. Такое заявление направлено не на отрицание наличия долга, а, напротив, на его

подтверждение, коль скоро должник просит суд прекратить соответствующее обязательство экстраординарным способом, предусмотренным п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве.

Однако на заявителя не может возлагаться риск избрания неправильного способа судебной защиты (п. 9 Постановления № 25).

Освобождение К. от дальнейшего исполнения своих обязательств не означает освобождения третьих лиц, совершивших мошеннические действия, от ответственности перед ПАО «Банк ВТБ».

Суд также обратил внимание на то, что в силу правила об оказании содействия сторонами обязательства друг другу (п. 3 ст. 307 ГК РФ) риск совершения мошеннических действий в сфере кредитования должен распределяться между кредитной организацией и потребителем ее услуг справедливым образом.

Поскольку банк как более экономически сильный субъект обладает несоизмеримо большими возможностями по противодействию мошенническим действиям в сфере кредитования, он должен, как минимум, разделить с потребителем риск совершения мошеннических действий.

Требование должника об освобождении его от дальнейшего исполнения своих обязательств фактически направлено на распределение на банк подобных рисков.

У этого определения была непростая судьба. Сначала постановлением от 8 августа 2024 г. суд апелляционной инстанции отменил его, указав на недобросовестный характер действий гражданина К.

Однако затем постановлением от 12 декабря 2024 г. суд кассационной инстанции (суд округа) отменил это постановление и оставил в силе определение суда первой инстанции от 15 мая 2024 г. (хотя и не воспроизвел полностью мотивы, приведенные в определении суда первой инстанции).

Несмотря на то что в определении от 15 мая 2024 г. был сделан вывод о том, что К. в конечном итоге мог защищаться от требования по мошенническому кредиту путем его прекращения в порядке п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве, суд все же обратил внимание на то, что в норме заявителю следовало бы избрать другой способ защиты.

Однако непоследовательность должника вполне понятна, коль скоро к тому моменту еще не было ясно, как быть с мошенническими кредитами; Обзор еще не был принят.

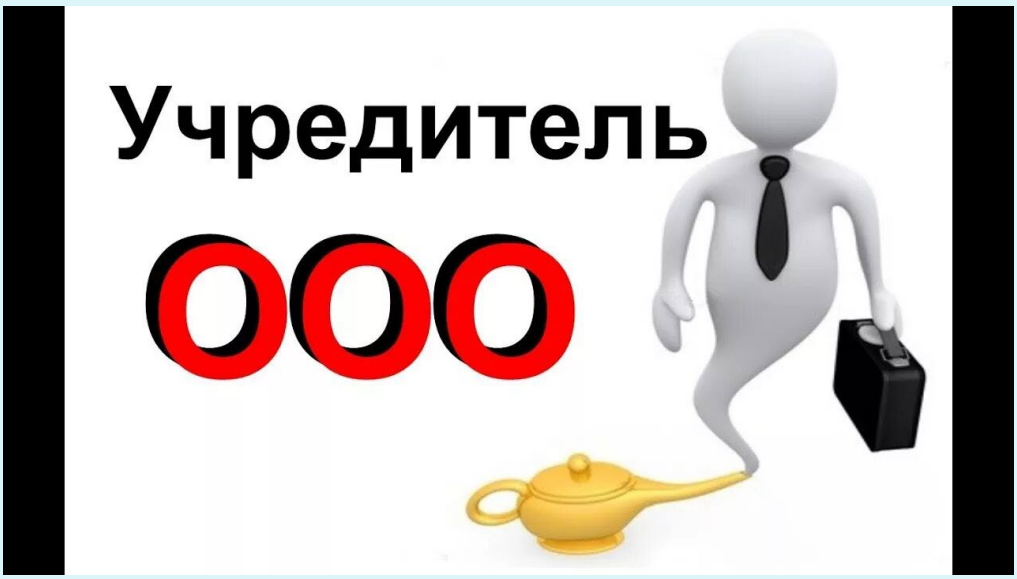
5. Вывод

Таким образом, если задолженность гражданина состоит полностью или преимущественно из требований по «мошенническим» кредитам, то верным способом защитить свои права для должника является обращение в суд с иском (или с исками) к кредитной организации о признании права отсутствующим.

Если же в такой ситуации гражданин обратится в суд с заявлением о признании банкротом и укажет требования по «мошенническим» кредитам в числе своей задолженности, то это означает фактическое признание им наличия такой задолженности со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Если гражданин обладает признаками банкротства и без учета «мошеннических» кредитов, то, на мой взгляд, в списке кредиторов следует делать пометки о том, что должник оспаривает наличие долгов по подобным кредитам.

Илья Шевченко, судья Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области



4. ПРОДАЖА ДОЛИ БАНКРОТА В ООО

В последнее время актуальным является вопрос, как в делах о банкротстве физических и юридических лиц продавать на торгах долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью с учетом сформированной в июле 2024 г. Верховным Судом РФ позиции.

Раньше все было понятно: устанавливали рыночную стоимость доли независимым оценщиком либо арбитражным управляющим, утверждали порядок продажи и проводили торги, на которых определялся победитель. По итогам торгов (за исключением случая продажи 100% доли) предлагали другим участникам либо обществу реализовать преимущественное право покупки доли по цене, сформированной на торгах. Если не получали ответа о намерении реализовать преимущественное право, то обращались к нотариусу и заключали договор купли продажи доли с победителем торгов.

Однако в середине прошлого года Верховный Суд РФ в определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 23 июля 2024 г. № 309-ЭС20-7486(6) по делу № А50-18848/2016 указал:

«Продажа доли несостоятельного участника общества на торгах может быть осуществлена только тогда, когда в течение трех месяцев с момента уведомления общество, иные его участники не используют право

на приобретение этой доли (выплату кредиторам ее действительной стоимости) (пункт 3 статьи 25 Закона об обществах). В таком случае общее правило о преимущественном праве покупки доли участниками (пункт 4 статьи 21 Закона об обществах) при проведении торгов не применяется. Вместо этого правила Законом об обществах установлен особый порядок возникновения прав и обязанностей участника у победителя торгов: после определения по результатам торгов личности победителя участники общества могут как согласиться с переходом к нему прав и обязанностей участника, так и отказать в этом (пункт 9 статьи 21). Если подобное согласие не получено, доля переходит к обществу, которое обязано выплатить победителю торгов ее действительную стоимость либо с согласия победителя выдать ему в натуре имущество такой же стоимости (пункт 5 статьи 23 Закона об обществах).

В связи с изложенной позицией возникает ряд вопросов, которые будут рассмотрены в настоящей статье.

1. Определение действительной стоимости доли

Действительная стоимость доли участника общества в уставном капитале общества определяется на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дате предъявления требования к обществу об обращении взыскания на долю участника общества по его долгам.

Действительная стоимость доли, определенная по данным бухгалтерской отчетности (особенно если это действующий бизнес), очень часто не соответствует реальной рыночной. И арбитражный управляющий, действующий добросовестно, да и кредиторы банкрота, понимая, какие активы принадлежат обществу, не согласятся получить стоимость доли, рассчитанную по данным бухгалтерского учета. С другой стороны, другие участники общества, конечно же, будут настаивать на том, что действительная стоимость доли, определенная по данным бухгалтерского учета, верна.

В этой ситуации арбитражному управляющему, видимо, придется обращаться в суд для установления действительной стоимости доли по аналогии, как это может сделать участник, который вышел из общества (абз. 3 подп. «в» п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 9 декабря 1999 г.).

С учетом экспертиз, рассмотрения дела во всех инстанциях определять реальную стоимость доли можно 1–1,5 года, что однозначно приведет к затягиванию процедуры банкротства должника.

2. Что мы продаем на торгах: долю или потенциальную возможность стать участником общества

Допустим, по прошествии какого-то времени (1–1,5 года) мы смогли установить действительную стоимость доли в судебном порядке. Далее, в течение трех месяцев нужно ждать ответа от общества (или его участников) о намерении реализовать право по выплате действительной стоимости доли в конкурсную массу. Лишь после того, как общество и его участники не реализуют право на выплату действительной стоимости доли в конкурсную массу должника, арбитражный управляющий вправе приступить к торгам.

Однако и после проведения торгов Верховный Суд РФ вновь со ссылками на Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» указывает, что после определения по результатам торгов личности победителя участники общества могут как согласиться с переходом к нему прав и обязанностей участника, так и отказать в этом (п. 9 ст. 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО)).

Если подобное согласие не получено, доля переходит к обществу, которое обязано выплатить победителю торгов ее действительную стоимость либо с согласия победителя выдать ему в натуре имущество такой же стоимости (п. 5 ст. 23 Закона об ООО).

Здесь возникает вопрос: кто захочет участвовать в таких торгах на повышение, предполагая, что, заплатив по ДКП, победитель торгов может и не стать участником общества и, более того, потеряет разницу между начальной стоимостью на торгах и итоговой стоимостью?

3. Как быть, если действительная стоимость доли и цена, сформированная на торгах, отличаются друг от друга

Рассмотрим пример.

На торгах цена с действительной стоимостью доли в размере 100 000 рублей поднялась до 1 000 000 рублей. Допустим, победитель все же оплачивает в пользу конкурсной массы цену, по которой он стал победителем, т.е. в нашем примере это 1 000 000 рублей. Участники общества не соглашаются с личностью победителя торгов, и общество, как указал Верховный Суд РФ, должно выплатить в пользу победителя торгов действительную стоимость доли, т.е. здесь это 100 000 рублей. Что в таком случае следует делать с разницей в размере 900 000 рублей: необходимо ли вернуть эти денежные средства победителю торгов как неосновательное обогащение?

Возможна и другая ситуация. Например, начальная цена, соответствующая действительной стоимости доли, на первых торгах составляла 100 000 рублей. Первые и повторные торги не состоялись по причине отсутствия участников торгов, и мы начали торги в форме публичного предложения с постепенным снижением цены. На торгах в форме публичного предложения торги состоялись лишь по цене 20 000 рублей. Участники не соглашаются с личностью победителя торгов, и общество, как указал Верховный Суд РФ, должно выплатить в пользу победителя торгов действительную стоимость доли, которая составляла 100 000 рублей. В данной ситуации, исходя из определения Верховного Суда РФ, выиграв торги за 20 000 рублей, победитель получит от общества 100 000 рублей? В таком случае, очевидно, «страдает» конкурсная масса. Означает ли это, что если первые торги по продаже доли не состоялись, то

арбитражный управляющий не должен начинать торги на понижение, а должен инициировать выход должника из общества с целью выплаты обществом в конкурсную массу действительной стоимости?

4. Кто будет участвовать в торгах

Немаловажный момент касается сроков выплаты действительной стоимости в пользу победителя торгов, если участники не соглашаются с личностью победителя торгов. Так, если для первого трехмесячного периода, который течет еще до торгов, срок обозначен и составляет три месяца (п. 3 ст. 25 Закона об ООО), то специальный срок выплаты обществом в пользу победителя торгов не установлен. Соответственно, приходится руководствоваться общим сроком, предназначенным для всех остальных случаев, который составляет один год (п. 8 ст. 23 Закона об ООО).

Выходит, что победитель мало того, что получит от общества меньшую сумму, чем должен был заплатить в конкурсную массу по результатам торгов (в случае если цена на торгах была сформирована выше, чем действительная стоимость), но еще и будет ждать этой выплаты год. А в случае отказа общества добровольно произвести выплаты, такого победителя ждет «приятный» судебный процесс с сомнительной перспективой взыскания долга в принудительном порядке.

Подобный подход, очевидно, не может стимулировать лиц участвовать в торгах по продаже доли в ООО, что с неизбежностью отрицательно сказывается на пополнении конкурсной массы должника.

Вывод

Если раньше продажа доли в ООО длилась около четырех месяцев, то теперь процесс реализации существенно увеличится. Сначала необходимо будет потратить время для определения точного размера действительной стоимости, которую вправе до торгов будет выплатить общество. С учетом судебных разбирательств этот процесс может занять 1–1,5 года. Затем необходимо три месяца ожидать ответа от общества и

других участников. Потом нужно провести торги, определить победителя. А затем вновь следует ожидать ответ от общества и участников о согласии с личностью победителя торгов. То есть четыре месяца будут растянуты года на два.

С таким подходом можно прийти к следующему решению: сразу выходить из общества и требовать выплатить в конкурсную массу действительную стоимость доли.

Александр Максименко, управляющий партнер компании Бизнес-эксперт

5. К ПРОБЛЕМЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ГРАЖДАНИНА ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Суды освобождают граждан от дальнейшего исполнения своих обязательств в 99% случаев. Насколько это правильно и стоит ли ждать изменения тенденции?

Согласно статистике, приведенной на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее – ВС РФ), в 2024 г. арбитражные суды завершили 334 584 процедуры реализации имущества в отношении граждан, причем в 331 521 случае освободили граждан от дальнейшего исполнения обязательств, а в 3063 случаях отказали в таком освобождении (интернет-сайт Судебного департамента при ВС РФ).

Получается, что в 99% случаев данная процедура заканчивается освобождением от дальнейшего исполнения обязательств и лишь в 1% случаев в нем отказывают.

Откуда взялась такая статистика? Она обусловлена достаточно низкой активностью кредиторов по делам о банкротстве. Когда в конце 2015 г. начинались дела о банкротстве граждан, судьи достаточно быстро поняли, что кредиторы редко возражают против освобождения должников-граждан от дальнейшего исполнения своих обязательств. Финансовые управляющие также редко заявляют ходатайства о неприменении правила п. 3 ст. 213.28 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Безусловно, суд может и сам ставить неудобные для должника вопросы, то есть «преследовать» его самостоятельно. Однако подобное явление не всегда желательно (об этом пойдет речь далее).

Но сначала нужно разрешить ряд вопросов, носящих базовый характер.

1. Существует ли презумпция добросовестности должника-гражданина?

Законодательная техника п. 3 и 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве не позволяет сделать однозначный вывод о том, что предполагается по общему правилу: добросовестность или недобросовестность должника.

Очевидно, что в данном случае может быть применен п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в силу которого добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается.

В качестве примера применения этого пункта я хотел бы привести мое собственное определение – от 19 июля 2018 г. по делу № А56-71378/2015, которым гражданину К. было отказано в освобождении от дальнейшего исполнения обязательств.

В этом определении отмечено, что добросовестность должника изначально предполагается, и отказ в освобождении гражданина от дальнейшего исполнения его обязательств допускается в том случае, если финансовый управляющий, кредитор или иное лицо, участвующее в деле о банкротстве, представят доказательства наличия обстоятельств, перечисленных в п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве.

Между тем, поскольку о состоянии собственного имущества и об имеющихся доходах лучше осведомлен сам должник, а финансовый управляющий, кредиторы, напротив, могут испытывать недостаток информации, если таковая скрывается должником, при представлении участниками дела о банкротстве некоторых, в том числе косвенных, доказательств недобросовестности должника, на него переходит бремя доказывания принятия всех мер для удовлетворения требований кредиторов и предоставления финансовому управляющему исчерпывающих сведений о собственном имущественном положении (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, далее – ВАС РФ, от 6 марта 2012 г. № 12505/11).

В конкретном деле имелась совокупность фактов, косвенно свидетельствующих о недобросовестности должника: частые поездки за рубеж, в том числе в выходные дни, то есть не связанные с работой; оказание ему юридических услуг за счет средств из нераскрытого источника; прекращение уголовного дела по признаками состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 Уголовного кодекса Российской Федерации (незаконное получение кредита), при котором, тем не менее, было установлено наличие состава преступления; указание в решении Высокого суда правосудия (Лондон) от 12 апреля 2018 г. на наличие существенного количества иностранных компаний, подконтрольных должнику.

Таким образом, презумпция, предусмотренная п. 5 ст. 10 ГК РФ, может быть опровергнута совокупностью косвенных доказательств, свидетельствующих о

недобросовестности должника. С учетом имеющейся доказательственной асимметрии (должник лучше осведомлен о собственных делах) бремя доказывания достаточно легко переходит на должника.

Поскольку должник не представил каких-либо пояснений по фактам, утверждаемым кредиторами, то есть не выполнил перешедшее на него бремя доказывания, суд отказал ему в освобождении от дальнейшего исполнения обязательств.

Однако можно пойти еще дальше и прямо указать в законе на то, что должник освобождается от дальнейшего исполнения своих обязательств, только если он докажет принятие им всех мер для погашения требований кредиторов.

2. Нужно ли менять тенденцию?

Как уже было указано выше, должники в 99% случаев освобождаются судами от дальнейшего исполнения своих обязательств.

Помимо пассивности кредиторов этому во многом способствовала практика ВС РФ. Несмотря на некоторое количество определений в пользу неосвобождения должника от дальнейшего исполнения своих обязательств ключевым, то есть практикообразующим судебным актом, долгое время являлось определение от 3 июня 2019 г. № 305-ЭС18-26429.

В нем ВС РФ подчеркнул, что само по себе последовательное наращивание гражданином-должником своих обязательств перед кредиторами не может влечь отказ в освобождении от дальнейшего исполнения обязательств, поскольку следует различать неразумность и недобросовестность должника. Отказ в освобождении от исполнения обязательств допускается только при наличии второй.

Кроме того, у кредитных организаций (по обстоятельствам дела именно они возражали против освобождения должника от долгов) имеются существенные возможности по исследованию финансового положения заемщика, в том числе путем предложения ему заполнять заявления-анкеты, запроса данных в бюро кредитных историй и т.п. И если банк не проверил должным образом финансовое положение заемщика при выдаче кредита, то это обстоятельство относится к его рискам.

Данное определение является практикообразующим по той причине, что большая часть кредиторов банкротящихся граждан – это кредитные организации (реже – микрофинансовые организации), а это определение вынесено явно не в их пользу.

Определение ВС РФ от 26 мая 2025 г. № 304-ЭС24-24028 многими было воспринято как направленное на перелом тенденции к широкому освобождению должников от дальнейшего исполнения обязательств.

В нем высший суд указал на то, что не могут быть признаны добросовестными действия должника, гражданина Р., по получению в короткий период (10 дней) кредитов в целом ряде кредитных организаций, поскольку каждая из них с учетом сроков передачи сведений в бюро кредитных историй (подп. 1 п. 6 ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О кредитных историях” в части модернизации системы формирования кредитных историй») не имела возможности получить полные сведения об имущественном положении должника.

Опубликованный чуть позднее Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан, утвержденный Президиумом ВС РФ 18 июня 2025 г., содержал равное количество пунктов, рассматривающих ситуации, при которых следует освобождать от дальнейшего исполнения обязательств, с одной стороны (п. 55–59), и ситуации, при которых этого делать не стоит (п. 60–64), – с другой.

Другими словами, этот документ получился сбалансированным с точки зрения интересов должников и кредиторов.

Ряд авторов выступают за ужесточение правил освобождения должника от дальнейшего исполнения своих обязательств. Так, например, А.В. Егоров в своем телеграм-канале утверждает то, что «освобождение от долгов надо заслужить». По мнению автора, это будет развивать «взрослое отношение к делу»: если должник взял в долг, то должен попытаться его отдать (см.: телеграм-канал «AVE in Law»; пост от 28 ноября 2023 г.).

Правда, есть и противоположное мнение. Так, американский специалист Д.Д. Килборн в сборнике статей, посвященном 20-летию Закона о банкротстве, отметил, что быстрота и простота, с которыми российский Закон о банкротстве предусматривает освобождение от долгов, позволили за несколько лет освободить от непосильного бремени сотни тысяч граждан. Автор полагает, что российское банкротное законодательство выгодно отличается от европейских правопорядков в этом аспекте (Килборн Д.Д. Долго спать, с долгом встать: пробуждение спящего гиганта потребительского банкротства // В кн: Сборник статей к 20-летию действующего закона о банкротстве и 30-летию первого современного российского закона о банкротстве. М., 2023. С. 98–109).

Тем не менее, даже если поставить цель ужесточения условий для освобождения должника от дальнейшего исполнения его обязательств, для этого необходимо решить ряд системных вопросов.

3. Может ли суд преследовать должника по собственной инициативе?

Казалось бы, ответ на этот вопрос однозначно положительный. Пункт 1 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» дозволяет судье ставить на обсуждение вопрос о добросовестности лиц, участвующих в деле.

Хороший пример применения данного разъяснения мы находим в практике Арбитражного суда Красноярского края. Решением от 14 сентября 2021 г. по делу № А33-17062/2020 суд признал банкротом гражданина Б., однако при этом отказал в утверждении в должности финансового управляющего Л.

В числе прочего суд установил, что у должника имеется дорогостоящее ювелирное украшение, о наличии которого он не заявил. Суд критически отнесся к утверждению управляющего о неизвестности ему о факте наличия у должника подобного имущества, поскольку данный факт мог быть установлен путем осмотра самого должника.

Также управляющий отрицал свою осведомленность о наличии у должника мобильного телефона. Однако суд установил, что должник получал запросы управляющего путем использования мессенджера WhatsApp. Такое получение было бы невозможным без фактического наличия у должника мобильного телефона.

Установив, что финансовый управляющий содействует должнику в сокрытии его имущества, суд отказался утвердить его же для процедуры реализации имущества гражданина.

Примечательно, что дело о банкротстве завершилось освобождением должника от дальнейшего исполнения его обязательств (определение от 17 августа 2023 г.).

Уверен в том, что судья был вправе поступить подобным образом.

Однако здесь возникает вопрос следующего плана. В силу ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации все равны перед законом и судом. Но принцип формального равенства мало продекларировать: он должен быть обеспечен фактически.

Если суд начинает «преследовать» должника по собственной инициативе, то здесь неизбежна избирательность, поскольку нельзя сбрасывать со счетов человеческий фактор в деятельности судов. Например, у более загруженного судьи больше времени, чем у менее загруженного. То же самое справедливо применительно к судам различных регионов России. Сказаться могут совершенно разные факторы, включая время дня, погоду на улице, усталость, болезненное состояние и т.п.

Может ли судьба должника зависеть от подобных факторов? Думаю, что нет.

Если взять вышеприведенный случай, то тогда нужно каждого должника спрашивать о том, есть ли у него дорогостоящие украшения, есть ли у него мобильный телефон и т.п. Более того, это должны делать все судьи всех судов, рассматривающих дела о банкротстве. Иначе неизбежна избирательность в правоприменении, а она недопустима.

Напротив, если суд «преследует» должника, задает ему неудобные вопросы и т.п. ввиду активности кредиторов, например, в виде заявления ими ходатайств о неосвобождении должника от дальнейшего исполнения обязательств, то тогда действия суда можно объяснить именно подобной активностью кредиторов. Наличие таковой не зависит от суда, и суд действует в соответствии с принципами равенства и состязательности сторон (ст. 8 и 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; далее – АПК РФ).

В связи с этим полагаю, что «преследование» судом должника должно допускаться в единичных особенно вопиющих случаях.

4. Об исследовательской деятельности арбитражного управляющего

Некоторое время назад я уже писал о том, как, на мой взгляд, должна быть построена исследовательская деятельность арбитражного управляющего (См.: Шевченко И.М. К вопросу о правовой природе производства об истребовании арбитражным управляющим документов и имущества у руководителя (бывшего руководителя) организации // Закон. 2019. № 6. С. 182–192).

Я приводил пример Англии, где арбитражный управляющий проводит своеобразное частное расследование. Оно состоит в том, что управляющий вправе опрашивать должностных лиц и работников организации. Если же они не являются к управляющему и не дают пояснений, то управляющий может инициировать проведение публичного расследования судом. Явка в суд для указанных лиц является обязательной (Keay A., Walton P. Insolvency Law Corporate and Personal. Bristol, 2017. P. 461–484).

Примерно таким же образом, по моему мнению, должна быть построена исследовательская деятельность управляющего в делах о банкротстве граждан в России.

Как мне кажется, деятельность управляющего должна начинаться с опроса должника (с составлением протокола) относительно того, какое у него имеется имущество, какова общая сумма его обязательств, какие у него имеются доходы (в том числе неофициальные), каковые причины его банкротства и т.п.

Поразительно, но сейчас, когда я задаю многим финансовым управляющим вопрос о том, видели ли они должника, общались ли с ним вживую и т.п., в большинстве случаев следует отрицательный ответ.

Напротив, финансовые управляющие занимаются тем, что рассылают во всевозможные органы государственной власти запросы относительно имущества должника.

Подчеркну, что не поддерживаю практику необоснованных отказов арбитражным управляющим в предоставлении запрашиваемых сведений.

Более того, за последние несколько лет как законодатель, так и правоприменитель приняли ряд мер, направленных на то, чтобы облегчить истребование финансовыми управляющими сведений об имуществе должника. Так, Федеральным законом от 29 мая 2024 г. № 107-ФЗ абз. 7 п. 1 ст. 20.3 и абз. 5 п. 7 стю 213.9 Закона о банкротстве дополнены указанием на то, что сведения предоставляются арбитражному управляющему без предварительного обращения в суд.

В п. 59 и 60 постановления Пленума ВС РФ от 17 декабря 2024 г. № 40 разъяснено, что в случае незаконного отказа в выдаче сведений арбитражному управляющему действия (бездействие) органа государственной власти может быть обжаловано в порядке главы 24 АПК РФ. Более того, в отношении соответствующего органа может быть наложен судебный штраф, а также вынесено частное определение.

Однако, если посмотреть на проблему глубже, то уместно задать вопрос о том, должен ли арбитражный управляющий по всем без исключения делам направлять в компетентные органы запросы относительно наличия у должника (и у его супруга/супруги) имущества. Усугубляет картину то, что часто управляющие запрашивают сведения о наличии или отсутствии у должника достаточно экзотического имущества (например, не так часто у граждан имеется в собственности оружие или объекты интеллектуальной собственности).

Закон о банкротстве, конечно, обязывает финансового управляющего принимать меры по выявлению имущества должника (абз. 2 п. 8 ст. 213.9 Закона о банкротстве). Однако Закон не обговаривает того, как именно это делать.

Так вот, если бы, например, финансовый управляющий начинал свою работу с проведения опроса должника (при котором гражданин мог бы, в том числе, предоставить ему документы о правах на имущество), возможно, что никакой потребности в направлении запросов в компетентные органы государственной власти и не было бы.

Такие запросы потребовалось бы направлять, только если бы, например, гражданин не являлся к управляющему, предоставлял неполные или противоречивые сведения и т.п.

Интересно, что в ходе круглого стола «Мнимое держание активов, розыск активов должника в ходе процедуры банкротства: проблемы и пути решения», проведенного Советом Федерации Федерального Собрания РФ 23 июня 2023 г., судья Арбитражного суда Уральского округа (на тот момент) В.Ю. Калугин указал на то, что сведения об имуществе должника должны истребоваться у компетентных органов государственной власти только в случаях недобросовестности должника (Интернет-сайт «VK Видео», отметки 0:29-0:36).

Примечательно, что в 2016–2017 гг., когда банкротство граждан только начиналось, некоторые финансовые управляющие посещали жилище гражданина, фотографировали его, а затем представляли эти фотографии в суд. Несмотря на некоторую неординарность подобных действий, они снабжали суд гораздо большими сведениями об имущественном положении должника-гражданина, чем сухие ответы органов государственной власти.

Уже на основании этих фотографий можно было определить уровень жизни гражданина. Справедливости ради стоит отметить, что должники, как правило, проживали в старых панельных домах 1960-х – 1970-х гг. постройки, мебели у них было мало, а та, что была, находилась в изрядно потрепанном состоянии. Очевидно, что те, чьи бытовые условия были не в пример лучше, с меньшей охотой пустили бы управляющего для проведения фотосъемки. Однако и такой недопуск о многом говорил бы (это своеобразный отказ выдать доказательства).

Между тем такая исследовательская деятельность арбитражного управляющего едва ли будет эффективна, если она не будет подкреплена эффективными полномочиями суда на тот случай, если должник откажется взаимодействовать с управляющим.

Самым главным процессуальным полномочием суда должно быть право суда признать обязательной явку должника в судебное заседание с возможностью его принудительного привода на случай уклонения от такой явки.

Сразу оговорюсь, что, на мой взгляд, показания должника можно и сейчас истребовать у него в порядке ч. 4 ст. 66 АПК РФ, поскольку объяснения сторон – это тоже доказательства. Более того, уклонение лица от выдачи доказательств влечет право суда обосновать свой судебный акт показаниями другой стороны (абз. 6 п. 38 постановления Пленума ВС РФ от 23 декабря 2021 г. № 46).

Подчеркну: право представлять или не представлять доказательства касается только ситуации, когда стороне спора выгодно их представлять и другая сторона спора не основывает своих доводов на этих доказательствах.

Если же речь идет о том, что доказательства, имеющиеся у одной стороны, необходимы для обоснования своей позиции другой стороне (например, кредиторы указывают на то, что должник не раскрыл источника своих доходов), то у стороны нет права удерживать доказательства.

Поэтому убежден, что должник не вправе уклониться от явки в суд для дачи пояснений.

Между тем, на мой взгляд, обязанность гражданина являться в суд и давать показания следует прямо закрепить в законе. Приведенное выше толкование ч. 4 ст. 66 АПК РФ не является общепризнанным. Обязанность явиться в суд в конкретный день в конкретное время несколько стесняет свободу передвижения должника (ст. 27 Конституции Российской Федерации), и потому она должна быть прямо предусмотрена.

Истребование у должника пояснений важно еще и в свете проведения анализа его финансового состояния. Обязанность финансового управляющего проводить такой анализ предусмотрена в абз. 3 п. 8 ст. 213.9 Закона о банкротстве.

Однако сейчас проведение подобных анализов оставляет желать лучшего. В них содержатся цитаты из экономической литературы, малопонятные графики, списки ответов компетентных органов власти и т.п. Но затем эти анализы неизменно заканчиваются выводом о невозможности восстановить платежеспособность должника.

И если бы подобные анализы составлялись на основании, в том числе, опроса должника, они стали бы намного нагляднее и информативнее.

5. Проблема теневых доходов

Нередко при рассмотрении дел о банкротстве граждан приходится наблюдать следующую картину. Должник заявляет об отсутствии у него постоянных доходов или представляет справки по форме 2-НДФЛ, из которых следует, что его ежемесячный доход составляет 20–30 тыс. руб., то есть сумму, которая явно недостаточна для удовлетворения базовых потребностей человека, проживающего в таком крупном городе, как Санкт-Петербург.

На вопрос суда о том, каким же образом должник обеспечивает свои каждодневные потребности, должник или чаще его представитель нехотя признаются в том, что у должника имеются «неофициальные» доходы. А дальше возникает вопрос о том, каков размер этих неофициальных доходов. Если они составляют сумму

прожиточного минимума или меньше, то они не подлежат включению в конкурсную массу. Если же эта сумма составляет несколько сотен тысяч рублей в месяц, то за счет нее уже частично могут быть удовлетворены требования кредиторов.

Проверить соответствующие факты крайне затруднительно. Направление частного определения (ст. 188.1 АПК РФ) в адрес налогового органа с предложением провести налоговую проверку едва ли окажется продуктивным. Сомневаюсь, что ФНС сможет установить факт совершения налогового правонарушения на основании одних лишь показаний должника или его представителя, данных в судебном заседании.

В результате у суда складывается искаженная картина имущественного положения должников. Достаточно отметить то, что сотрудники государственных и муниципальных учреждений (в народе именуемые «бюджетниками»), получающие по 60–80 тыс. рублей в месяц, на фоне тех, кто скрывает свои доходы, выглядят весьма зажиточными гражданами, хотя в действительности ими не являются.

Конечно, проблему теневых доходов должны решать налоговые органы. Однако остается фактом то, что обилие таких доходов препятствует полноценному анализу имущественного положения должников, что, в свою очередь, негативно влияет на работу судов.

6. Вывод

Проблема освобождения должника-гражданина от дальнейшего исполнения своих обязательств упирается в решение более фундаментальных вопросов:

о степени активности суда при рассмотрении дел анализируемой категории;

об исследовательской деятельности арбитражного управляющего;

об оптимальном налоговом администрировании и т.д.

Для того чтобы «закручивать гайки» в вопросе об освобождении должника от дальнейшего исполнения своих обязательств, необходимо прямо предусмотреть в законе, что гражданин обязан являться в суд по его вызову и давать показания о своем имущественном положении. Без этого задавать гражданину «неудобные вопросы» просто не получится.

Позиция, отраженная в настоящей статье, является личным мнением автора и не может рассматриваться как официальная позиция Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Илья Шевченко, судья Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области

6. Специальные счета в банкротстве

Использование банковских счетов в процедуре банкротства имеет определенные особенности. Должник может иметь только один основной счет, иные счета являются специальными.

В соответствии с п. 2 ст. 129 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — закон о банкротстве) конкурсный управляющий обязан в том числе принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц; принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника.

В силу п. 1 ст. 133 закона о банкротстве конкурсный управляющий обязан использовать только один счет должника в банке или иной кредитной организации (основной счет должника), а при его отсутствии или невозможности осуществления операций по имеющимся счетам обязан открыть в ходе конкурсного производства такой счет, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

В силу п. 2 ст. 133 закона о банкротстве на основной счет должника зачисляются денежные средства должника, поступающие в ходе конкурсного производства. С основного счета должника осуществляются выплаты кредиторам в порядке, предусмотренном ст. 134 закона, то есть с соблюдением очередности.

Другие известные на момент открытия конкурсного производства, а также обнаруженные в ходе конкурсного производства счета должника в кредитных организациях (с учетом исключений в указанном пункте) подлежат закрытию конкурсным управляющим по мере их обнаружения, если иное не предусмотрено настоящей статьей (п. 1 ст. 133 закона о банкротстве). Остатки денежных средств должника с указанных счетов должны быть перечислены на основной счет должника.

Из приведенных норм следует, что все денежные операции в период конкурсного производства должны осуществляться только через расчетный счет должника.

Согласно п. 3 ст. 138 закона о банкротстве предусмотрена обязанность конкурсного управляющего открыть в кредитной организации отдельный счет должника, который предназначен исключительно для удовлетворения требований за счет денежных средств, вырученных от реализации предмета залога, в соответствии с настоящей статьей (специальный банковский счет должника).

Также в соответствии с абз. 1 п. 40.2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 для обеспечения исполнения обязанности должника (в том числе гражданина) по возврату задатков, перечисляемых участниками торгов по реализации имущества должника, предусмотрено открытие еще одного специального счета. В договоре такого банковского счета должника указывается, что денежные средства, находящиеся на этом счете, предназначены для погашения требований о возврате задатков, а также для перечисления суммы задатка на основной счет должника в случае заключения внесшим его лицом договора купли-продажи имущества должника или наличия иных оснований для оставления задатка за должником (абз. 2 п. 40.2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60).

Еще одним специальным счетом, поименованным в законодательстве о банкротстве, является счет для должника-гражданина. Так, гражданин может открыть специальный банковский счет и распоряжаться денежными средствами, размещенными на нем, без согласия финансового управляющего. Сумма совершенных гражданином операций по распоряжению денежными средствами, размещенными на специальном банковском счете, не может превышать 50 тысяч рублей в месяц (п. 5.1 ст. 213.11 закона о банкротстве).

В законе о банкротстве (например, в п. 4 ст. 133 закона о банкротстве) предусмотрена возможность наличия у должника иных специальных счетов, но в настоящей статье будут рассмотрены проблемные вопросы, связанные с распоряжением специальным счетом, указанным в п. 3 ст. 138 закона о банкротстве («залоговым» счетом) и в абз. 1. 40.2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 (счет для задатков).

По мнению Артура Хабибова, руководителя направления правового сопровождения расчетно-кассового обслуживания юридической службы ПАО «БАНК УРАЛСИБ», с точки зрения правового регулирования, а

именно ст. 133 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — закон о банкротстве), банкрот (ЮЛ, ИП, ФЛ) должен использовать только один основной (расчетный) счет, который, как правило, используется для расчетов с кредиторами по текущим платежам, хотя не исключает возможности погашения и реестровых требований, при отсутствии картотеки неисполненных обязательств по текущим платежам.

Указанная норма прямо не запрещает использовать иные расчетные счета, связанные с ведением обществом особых расчетов: например, если субъект, находящийся в процедуре конкурсного производства, продолжает вести профессиональную деятельность, связанную с приемом коммунальных платежей от физических лиц через агентов, реализуя тем самым функции поставщика — услуг. Указанные субъекты обязаны в силу Федерального закона от 03.06.2009 № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» открывать и использовать в кредитных организация специальные банковские счета поставщиков / платежных агентов (субагентов). Правомерность и допустимость открытия таких счетов также подтверждаются в правоприменительной практике (см., например, Определение Верховного Суда РФ от 02.02.2017 № 303-АД16-19515 по делу № А73-7262/2016). Кредитная организация не вправе отказать в открытии данных счетов даже при условии того, что ранее в банке был открыт основной (расчетный) счет должника-банкрота.

Целью правового регулирования норм об использовании арбитражным управляющим основного либо в предусмотренных законом случаях специального расчетного счета должника является обеспечение контроля за деятельностью арбитражного управляющего, соблюдение принципа прозрачности формирования конкурсной массы, обеспечение контроля денежных операций по выплатам, предназначенным кредиторам в период процедуры банкротства, по расходованию средств конкурсной массы.

Из системного толкования норм закона о банкротстве следует, что информация, отраженная арбитражным управляющим в отчетах о своей деятельности и об использовании денежных средств должника, должна быть полной, достоверной и актуальной, так как это необходимо для соблюдения прав кредиторов и для осуществления надлежащего контроля за деятельностью конкурсного управляющего и процедурой банкротства.

Кредиторы должны располагать информацией как о расходовании управляющим денежных средств должника, так и о поступлении денежных

средств в конкурсную массу в результате реализации имущества должника.

Вместе с тем на практике возможны ситуации, когда арбитражный управляющий использует специальный счет должника не только в соответствии с целями, предусмотренными законом о банкротстве. В данном случае имеются в виду ситуации, не связанные с умышленным нарушением управляющим положений законодательства, а скорее «вынужденные» ситуации для предотвращения тех или иных неблагоприятных последствий (в частности, связанные с соблюдением очередности удовлетворения требований кредиторов).

Представляет интерес вопрос, за какие действия применительно к специальным счетам на арбитражного управляющего может быть возложена ответственность?

Из анализа судебной практики можно выделить несколько оснований:

1бездействие в части открытия специальных счетов;

2наличие нескольких специальных счетов в отсутствие на то правовых оснований;

3использование специальных счетов в нарушение положений закона о банкротстве (неправомерное использование специального счета).

При этом судебная практика по данному вопросу не является единообразной. В одних судебных актах можно встретить позицию о необходимости установления нарушения прав и законных интересов заявителя жалобы для привлечения управляющего к ответственности, в других судебных актах содержится позиция, что сам по себе факт нарушения закона о банкротстве применительно к специальным счетам является основанием для возложения ответственности на арбитражного управляющего. Зачастую меры такой ответственности могут быть несоразмерны допущенным нарушениям.

В практике банков одной из проблем работы со специальными счетами являются попытки использования арбитражными управляющими счета для учета задатков как промежуточного («транзитного») счета: на указанный счет могут поступать средства, например, после расторжения должником договора банковского счета в стороннем банке и до открытия нового основного счета должника либо средства, полученные по факту заключения договора купли-продажи с победителем торгов. Арбитражные управляющие тем самым пытаются сохранить средства на специальном счете, обеспечить их защиту, т. е. минимизировать погашение текущих платежей в рамках сформированной картотеки № 90902 к основному счету

должника. Из изложенного выше следует вывод о том, что на практике арбитражные управляющие, используя текущие пробелы банкротного законодательства, пытаются сохранить конкурсную массу для целей погашения требований, включенных в реестр требований кредиторов, минуя погашение текущих обязательств. Такое поведение может повлечь за собой привлечение арбитражных управляющих к ответственности, если кем-либо из кредиторов будет доказано, что вышеуказанные действия повлекли преимущественное удовлетворение одних кредиторов перед другими (ст. 61.3 закона о банкротстве).

Следует рассмотреть конкретные примеры.

Так, арбитражный управляющий может быть привлечен к ответственности за бездействие в части открытия специальных счетов.

Пример из практики:

«Специальный счет должника для удовлетворения требований кредиторов за счет денежных средств, вырученных от реализации предмета залога за период исполнения обязанностей конкурсного управляющего Голошумовой А. В. открыт не был, залоговые денежные средства не резервировались и полностью растрачивались, в том числе по 5-й (пятой) очереди текущих обязательств» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.12.2022 по делу № А40-236577/2015).

При этом открытие специального счета в отсутствие на то правовых оснований в судебной практике также квалифицируется как нарушение управляющего:

Пример из практики:

«Судебные инстанции установили, что в нарушение требований норм законодательства о банкротстве, при отсутствии правовых оснований арбитражный управляющий неправомерно открыл специальный счет с целью резервирования денежных средств, что свидетельствует о наличии в его действиях признаков объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ» (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.04.2022 по делу № А73-13022/2021).

Вместе с тем существует и иная судебная практика. Суды приходят к выводу, что при недоказанности причинения вреда заявителю жалобы на неисполнение арбитражным управляющим обязанности по открытию специального счета не являются основанием для удовлетворения жалобы на его бездействие:

Пример из практики:

«Несмотря на то, что поведение управляющего, использовавшего личный счет для зачисления задатков и последующего их распределения, формально не соответствующим требованиям пункта 3 статьи 138 Закона о банкротстве, суды отказали в удовлетворении жалобы в данной части требований со ссылкой на отсутствие доказательств причинения ущерба имущественным правам кредиторов, в том числе Сумароковой И. И.» (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.04.2023 по делу № А75-14543/2020).

Отдельного внимания заслуживают примеры из практики, связанные с нарушением арбитражным управляющим порядка использования специальных счетов. При этом практика применительно к указанным обстоятельствам также не является единообразной.

«Перечисление денежных средств для расчетов с кредиторами через основной расчетный счет, к которому могут быть предъявлены требования, не соответствует смыслу введения специальных расчетных счетов должника, повышает риск нецелевого использования денежных средств.

Следовательно, схему расчетов, выбранную конкурсным управляющим при распределении им денежных средств, полученных от реализации предмета залога, нельзя признать разумной.

Вместе с тем ошибочная квалификация сложившихся правоотношений не привела к принятию незаконного судебного акта, поскольку заявитель не доказал нарушение его прав и законных интересов действиями конкурсного управляющего, а также возможность их восстановления в результате ее удовлетворения».

В приведенном примере, несмотря на наличие в деятельности арбитражного управляющего нарушений законодательства о банкротстве, суды учли отсутствие нарушения прав и законных интересов подателя жалобы.

При этом не всегда судебная практика складывается в пользу управляющего.

Например, в рамках дела № А32-39858/2019 суд установил, что управляющий использовал один счет как для приема задатков, так и в качестве основного счета. В связи с чем суды указали на наличие состава правонарушения по данному основанию, арбитражному управляющему было вынесено предупреждение (Верховный суд РФ на основании Определения от 22.07.2020 отказал в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ).

На мой взгляд, от большого количества счетов с различным формальным наименованием выигрывают только банки и податели жалоб. По сути, для банков все счета одинаковы, и практически всегда требуется приложить немало усилий, чтобы произвести оплату с залогового или задаткового счета. Помимо этого, за открытие и ведение каждого из таких счетов арбитражный управляющий платит деньги (иногда совсем не малые), от чего выигрывает только банк.

Иван Гусев

управляющий партнер Фирма Divius Law & Consulting

«В рамках другого дела суд привлек к административной ответственности арбитражного управляющего Гусева И. М. по ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ. Управляющему было назначено административное наказание в виде дисквалификации сроком на шесть месяцев (дело № А40-29689/2024).

Основанием для привлечения к ответственности послужило обстоятельство использования управляющим специального счета для получения денежных средств от продажи имущества. На указанный счет также были зачислены денежные средства в качестве задатков для участия в торгах по реализации имущества.

Согласно позиции Гусева И. М. в указанном деле использование основного счета было невозможно ввиду невозможности формирования картотеки текущих платежей из-за отсутствия документов в отношении деятельности должника по причине их непередачи подателем жалобы (Гапоко А. И.), ранее являвшимся руководителем должника.

С целью избежания причинения вреда имущественным правам кредиторов в виде преимущественного удовлетворения требований одних кредиторов (налоговый орган по инкассовым поручениям) в обход других кредиторов арбитражным управляющим было принято решение об использовании специального (залогового) банковского счета для получения денежных средств, вырученных от реализации предмета залога.

Гусев И. М. при рассмотрении дела ссылался на малозначительность в допущенном нарушении, вместе с тем указанный довод не был принят судом во внимание при вынесении судебного акта.

Мне видится, что должник занял крайне выгодную позицию. Бывший руководитель не передал документы, тем самым вынудив управляющего пойти на нарушение. После чего сам и подал жалобу. А суд мало того, что не учел личность подателя жалобы, но и не дал вообще никакой оценки данному обстоятельству.

Иван Гусев

управляющий партнер Фирма Divius Law & Consulting

«Таким образом, представляется, что формальное нарушение положений закона о банкротстве без анализа причин, повлекших такое нарушение, привело к дисквалификации арбитражного управляющего.

При этом, сравнив обстоятельства приведенного дела с иными делами, можно прийти к выводу о чрезмерной ответственности, возложенной на арбитражного управляющего, фактически о запрете на профессию в отсутствие существенных к тому обстоятельств. Необходимо также отметить, что списание денежных средств со счета должника в нарушение очередности удовлетворения требований кредиторов также может быть поставлено «в вину» арбитражному управляющему.

Пример иного дела, когда действия управляющего при использовании специального счета в нарушение положений закона о банкротстве повлекли причинение ущерба кредиторам:

«Денежные средства по договору купли-продажи здания материального склада поступили на счет Общества, открытый в ПАО "Промсвязьбанк"; с этого счета поступившие денежные средства распределялись кредиторам и на выплату вознаграждения управляющему. Указанный счет являлся единственным счетом должника, с использованием которого велись расчеты; данный счет не является специальным банковским счетом должника.

При этом конкурсный управляющий Темчура О. А. в нарушение установленного статьей 138 Закона о банкротстве порядка расчетов допустил проведение расчетов денежными средствами, поступившими от реализации предмета залога, без использования специального банковского счета.

В результате расчетов, проведенных без использования специального счета должника, часть средств, поступивших от реализации предмета залога, была направлена, в том числе, на удовлетворение обязательств, не предусмотренных статьей 138 Закона о банкротстве.

Приняв во внимание также то, что из суммы выручки от реализации предмета залога 03.08.2018 было осуществлено безакцептное списание 20 240 руб. по текущему платежу второй очереди, суды правильно рассчитали размер убытков, который составил 1 019 578,31 руб.» (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.06.2020 по делу № А42-728/2013).

Другим примером является использование специального счета управляющим для намеренного формирования иной очередности

удовлетворения требований кредиторов с целью погашения своих расходов на сопровождение процедуры банкротства:

«Решением суда от 17.08.2022 по делу № А32-21713/2022, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 18.10.2022, арбитражный управляющий Миндрул Ю. В. признана виновной в нарушении требований пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве в части непринятия мер по удовлетворению требований кредиторов по текущим платежам, возникшим в порядке календарной очередности, что привело к нарушению прав и законных интересов уполномоченного органа.

Судебными актами неоднократно установлены ненадлежащие действия конкурсного управляющего в части непринятия мер по удовлетворению требований кредиторов по текущим платежам, возникшим в порядке календарной очередности, а также в части неправомерного использования конкурсным управляющим специального расчетного счета должника (в рамках дела № А32-32537/2021).

Согласно представленным отчетам о деятельности, конкурсный управляющий погашает только текущие обязательства первой очереди — выплачено вознаграждение арбитражного управляющего и погашены расходы на конкурсное производство в общей сумме 200 тыс. рублей, а также частично погашена задолженность четвертой очереди перед уполномоченным органом в размере 868 тыс. рублей. В остальной части задолженность кредиторов по текущим платежам конкурсным управляющим до настоящего времени не погашена, денежные средства продолжают удерживаться конкурсным управляющим на специальном расчетном счете должника» (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.01.2023 по делу № А32-37625/2012).

Сравнив указанные примеры с недавно рассмотренным и указанным выше делом в отношении Гусева И. М., можно прийти к выводу, что при рассмотрении жалобы на управляющего в рамках дела о банкротства (а не в рамках дела по заявлению Росреестра) результат спора мог быть иным с учетом имеющейся судебной практики о необходимости комплексного анализа деятельности управляющего. Суд мог принять во внимание последствия допущенных нарушений, наличие или отсутствие нарушения прав подателя жалобы в результате действий (бездействия) управляющего.

На мой взгляд, суду стоило, помимо обращения внимания на личность подателя жалобы и арбитражного управляющего, также немного посмотреть на сложность самой процедуры банкротства. Так в данном

случае по делу рассматривается более 670 обособленных споров, где оспариваются сделки заключенные подателем жалобы. К которому, в свою очередь, рассматривается требование о привлечении к субсидиарной ответственности на сумму более 1 млрд рублей. Поэтому ему как минимум выгодно снять неугодного арбитражного управляющего, чего не смог увидеть суд.

Иван Гусев
управляющий партнер Фирма Divius Law & Consulting

Примером указанного подхода является следующее дело:

«Осуществляя проверку доводов жалобы уполномоченного органа в части признания незаконными действий конкурсного управляющего по открытию дублирующих специальных счетов и недостоверных сведений в отчете конкурсного управляющего, судами было установлено следующее.

Конкурсным управляющим Левиным А. А. 10.01.2020 открыто два специальных счета в Сибирском ПАО Сбербанк, при этом имеющиеся специальные счета в Волгоградском отделении закрыты 24.01.2020. Сведений о том, что по специальным счетам в Волгоградском отделении проведены какие-либо расчетные операции в спорный период, суды не установили, сделав вывод о том, что одновременного использования данных счетов не осуществлялось.

Установив, что доказательств того, что вышеуказанными действиями нарушены права уполномоченного органа в материалы дела не представлено, суд отклонил доводы жалобы» (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.12.2020 по делу № А12-11196/2011).

Из анализа обстоятельств вышеуказанного дела следует, что, несмотря на наличие в определенный момент нескольких открытых специальных счетов, суды приняли во внимание отсутствие расчетных операций по данным счетам и недоказанность уполномоченным органом обстоятельств нарушения его прав и законных интересов. Данные выводы свидетельствуют о комплексном подходе судов к анализу деятельности управляющего, который не всегда применяется судами при рассмотрении жалоб на действия арбитражных управляющих.

При осуществлении банкротных процедур основная задача арбитражного управляющего при работе с конкурсной массой — действовать осмотрительно и обеспечить погашение всех требований кредиторов, в том числе принимать достаточные меры для резервирования той суммы обязательств, по которой возник спор между кредиторами в

рамках дела о банкротстве. Отказ в резервировании средств может быть признан бездействием арбитражного управляющего и ненадлежащим исполнением обязанностей, возложенных на него законом о банкротстве, повлечь взыскание с арбитражного управляющего убытков, отстранение от занимаемой должности. Банки открывают специальные счета для резервирования денежных средств в силу нормы п. 6 ст. 142 закона о банкротстве. При этом институт резервирования на текущий момент в законодательстве развит достаточно слабо (в том числе нет четкого определения института резервирования, указания конкретного счета, на котором такое резервирование может осуществляться, не урегулирован режим распоряжения средствами на счете с учетом резервирования и пр.), что на практике также вызывает проблемы в правоприменении.

Артур Хабибов

руководитель направления правового сопровождения расчетно-кассового обслуживания юридической службы Банк «Уралсиб»

«

Таким образом, в зависимости от конкретных обстоятельств дела могут быть признаны как обоснованными, так и необоснованными действия арбитражного управляющего. Суд обратит внимание на существенность последствий от деятельности управляющего в отношении специальных счетов, наличие или отсутствие ущерба, а также на обстоятельства наличия или отсутствия нарушения прав и законных интересов заявителя жалобы. При этом при инициировании дела Росреестром и последующем обращении Росреестра в суд с высокой долей вероятности арбитражный управляющий будет привлечен к административной ответственности за формальное нарушений положений закона о банкротстве в отношении открытия/использования специальных счетов.

Хочется отметить, что, помимо добросовестности исполнения арбитражными управляющими обязанностей в делах о банкротстве в части открытия и ведения специальных счетов должника, не хватает контроля за расходованием денежных средств с них со стороны банков. Не так давно на моей практике был случай, когда банк произвел списание денежных средств со специального залогового счета должника в пользу текущего кредитора на основании предъявленного им исполнительного листа, несмотря на мои письма и разъяснения о том, что это незаконно. В итоге мне пришлось обращаться в суд и взыскивать с банка эти деньги, что,

конечно же, и было сделано. Также у нас недавно был случай, когда уже сам арбитражный управляющий списал со специального залогового счета денежные средства на возмещение своих текущих расходов. И банк умудрился пропустить ему платежи на компенсацию расходов на публикации в ЕФРСБ и «Коммерсанте» на 15 миллионов рублей. Насколько мне известно, не так давно этому деятелю уже было предъявлено обвинение в рамках уголовного дела, что, видимо, его заставило в итоге компенсировать все денежные средства.

Артура Хабибов, руководитель направления правового сопровождения расчетно-кассового обслуживания юридической службы ПАО «БАНК УРАЛСИБ»,

Кирилл Ноготков

арбитражный управляющий, председатель Совета Ассоциация арбитражных управляющих «Сириус»

«Стоит отметить, что управляющий может быть привлечен не только к административной ответственности, но может ставиться и вопрос о взыскании убытков. При этом не всегда АУ имеет возможность оперативно и результативно защитить счет должника от незаконного списания денежных средств. Так, если специальные счета имеют ограничения по списанию только на определенные цели, то основной счет должника не имеет такой защиты. Что может быть использовано мошенниками для списания денежных средств по исполнительным листам, полученным в судах без привлечения АУ к участию в процессе. К сожалению, у банка всего пять дней на исполнение требования о перечислении денег по исполнительным листам. За такой короткий срок управляющий даже обеспечительные меры на запрет списания может не успеть получить. А списанные денежные средства вернуть не всегда возможно.

Елена Боярская, эксперт PRO BANKROTSTVO

7. ПУБЛИКАЦИЯ ОТЧЕТА НА ЕФРСБ

КС выявил неопределенность в порядке исчисления срока для публикации отчета по итогам конкурсного производства

Суд указал, что после опубликования его постановления обязанность управляющего включить в ЕФРСБ сообщение о завершении конкурсного производства должна быть исполнена им не позднее 10 дней с даты принятия арбитражным судом соответствующего определения

Один из экспертов полагает, что с учетом законодательных целей публикации в Федресурсе соответствующих сообщений, подход Конституционного Суда, подлежащий применению после вынесения постановления, представляется наиболее выверенным с точки зрения соблюдения права заинтересованных лиц на своевременное получение информации о завершении конкурсного производства в отношении должника – юрлица, поскольку в указанном случае гарантируется право указанных лиц на доступ к правосудию, в том числе на обжалование соответствующего определения суда. Другой заметил: арбитражные управляющие смогут исполнять свои обязанности без риска привлечения к

административной ответственности в связи с разным пониманием норм о сроках публикации отчета конкурсного управляющего по итогам процедуры конкурсного производства как со стороны контролирующих органов, так и арбитражных управляющих. Третий задался вопросом о конституционности, в частности, п. 3.1 ст. 14.13 КоАП, который не рассматривался Конституционным Судом, но мог бы, поскольку при наличии выявленной неопределенности, если бы правонарушение управляющего было повторным, он мог быть дисквалифицирован.

7 октября Конституционный Суд вынес Постановление № 44-П/2024 по делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 14.13 КоАП, п. 6.1 ст. 28 и ст. 149 Закона о банкротстве, в котором указал на необходимость устранить неопределенность в вопросе о дате, с которой должен исчисляться десятидневный срок для публикации конкурсным управляющим отчета по итогам конкурсного производства.

Суды освободили арбитражного управляющего от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного правонарушения

Арбитражный суд Московской области решением от 26 июня 2023 г., оставленным без изменения апелляцией и кассацией, отказал в удовлетворении требований Управления Росреестра по Московской области о привлечении Сергея Рязанова, являющегося арбитражным управляющим, к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.13 КоАП за неисполнение обязанностей, установленных законодательством о банкротстве. Констатировав наличие в действиях Сергея Рязанова состава административного правонарушения, выразившегося в размещении отчета о результатах проведения конкурсного производства с нарушением десятидневного срока, предусмотренного п. 6.1 ст. 28 Закона о банкротстве, суды освободили его от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного правонарушения.

Суды исходили из того, что определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства подлежит немедленному исполнению (п. 1 ст. 149 Закона о банкротстве; как следствие, десятидневный срок, установленный п. 6.1 ст. 28 данного Закона, не позднее которого арбитражный управляющий обязан включить в ЕФРСБ в качестве сведений сообщение о результатах соответствующей процедуры), необходимо отсчитывать с момента опубликования определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства от 10 октября 2022 г. Поскольку определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства было опубликовано 11 октября 2022 г., то Сергей Рязанов должен был включить отчет в ЕФРСБ не позднее 21 октября 2022 г. Соответственно, учитывая, что он отсчитывал этот срок с 29 декабря 2022 г., т.е. с момента внесения записи об исключении должника в ЕГРЮЛ, и опубликовал отчет 9 января 2023 г. (с учетом Новогодних каникул), арбитражные суды пришли к выводу о совершении административного правонарушения по ч. 3 ст. 14.13 КоАП. При этом они отклонили доводы Сергея Рязанова, основанные на п. 4 ст. 149 Закона о банкротстве, о том, что конкурсное производство считается завершенным с даты внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ.

Доводы заявителя в КС

Сергей Рязанов обратился с жалобой в Конституционный Суд. Он указал, что ч. 3 ст. 14.13 КоАП, п. 6.1 ст. 28 и ст. 149 Закона о банкротстве, связывая начало течения срока, установленного для исполнения арбитражным управляющим обязанности по размещению сведений в ЕФРСБ, с датой завершения соответствующей процедуры, применявшейся в деле о банкротстве, содержат неопределенность в вопросе о том, с какого момента надлежит исчислять десятидневный срок, в рамках которого арбитражному управляющему необходимо включить в ЕФРСБ в качестве сведений отчет о результатах проведения конкурсного производства: со дня принятия арбитражным судом определения о завершении конкурсного

производства, подлежащего согласно п. 1 ст. 149 Закона о банкротстве немедленному исполнению, либо с даты внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ, которая п. 4 той же статьи признается датой завершения конкурсного производства.

Заявитель полагает, что взаимосвязанные положения ч. 3 ст. 14.13 КоАП, п. 6.1 ст. 28 и ст. 149 Закона о банкротстве допускают произвольное привлечение арбитражного управляющего к административной ответственности за размещение финального отчета по результатам конкурсного производства с нарушением десятидневного срока исполнения соответствующей обязанности, исчисляемого как с даты вынесения арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства, так и с момента исключения сведений о должнике из ЕГРЮЛ, что свидетельствует об их противоречии Конституции РФ. Помимо этого, Сергей Рязанов добавил, что ч. 3 ст. 14.13 КоАП не исключает привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанности, выраженное в несвоевременной публикации сведений (отчета) о результатах применявшейся в деле о банкротстве процедуры в ЕФРСБ, в то время как ее буквальное толкование предусматривает ответственность только за неисполнение указанной обязанности, а потому она не соответствует Конституции РФ.

Сергей Рязанов попросил признать ч. 3 ст. 14.13 КоАП неконституционной, поскольку она допускает привлечение арбитражного управляющего к ответственности не только в случае неисполнения обязанности, связанной с включением в ЕФРСБ в качестве сведений сообщения о результатах конкурсной процедуры, применявшейся в деле о банкротстве, но и когда исполнение этой обязанности осуществлено им ненадлежащим образом, т.е. сопряжено с несвоевременным включением указанного сообщения в ЕФРСБ.

Предмет рассмотрения Конституционного Суда

Изучив жалобу, Конституционный Суд напомнил, что по смыслу правовой позиции, сформулированной в Постановлении от 21 июля 2021 г. № 39-П/2021, неисполнение (нарушение) предусмотренных законодательством обязанностей (правил), если оно выступает единственным признаком объективной стороны административного правонарушения, подразумевает наступление административной ответственности не только за бездействие лица по исполнению возложенной на него обязанности, но и за ненадлежащее, в том числе несвоевременное, ее исполнение. Следовательно, действия (бездействие) физического или юридического лица, не исполнившего соответствующие обязанности (правила) в установленный срок, – несмотря на то что дифференциация неисполнения и ненадлежащего исполнения в качестве признака объективной стороны состава правонарушения не лишена, по крайней мере в контексте индивидуализации административной ответственности и наказания, правоприменительного смысла – свидетельствуют о наличии нормативных оснований для привлечения такого лица к административной ответственности за неисполнение соответствующих обязанностей (правил).

Как отметил КС, схожую позицию в понимании оспариваемой ч. 3 ст. 14.13 КоАП занимает и Верховный Суд. В п. 14 Обзора судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 КоАП РФ» (утвержден Президиумом ВС 6 декабря 2017 г.) разъяснено, что несвоевременное опубликование арбитражным управляющим на сайте ЕФРСБ информации, предусмотренной законодательством о банкротстве, влечет применение к нему административной ответственности по данной норме.

Придание иного юридического значения административной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 14.13 КоАП за неисполнение арбитражным управляющим обязанностей, установленных

законодательством о банкротстве, порождало бы возможность безнаказанного уклонения от надлежащего исполнения в предписанный законом срок тех или иных требований (правил), в совокупности образующих указанные обязанности, пояснил Конституционный Суд.

Он добавил, что оспариваемая заявителем ст. 149 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона от 29 мая 2024 г. № 107-ФЗ, не была отменена (не утратила силу) и не претерпела – в контексте поданной жалобы – содержательной корректировки, поэтому данное обстоятельство по смыслу п. 4 ч. 1 ст. 43 Закона о Конституционном Суде не может служить основанием для отказа в проверке ее конституционности.

Таким образом, указал КС, взаимосвязанные положения ч. 3 ст. 14.13 КоАП, п. 6.1 ст. 28 и ст. 149 Закона о банкротстве являются предметом его рассмотрения, поскольку на их основании при привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности за неисполнение обязанностей, установленных законодательством о банкротстве, разрешается вопрос о дате, с которой начинается течение предусмотренного законом срока для исполнения им обязанности включить в ЕФРСБ в качестве сведений сообщение о завершении процедуры конкурсного производства.

КС постановил устранить неопределенность

Суд подчеркнул, что ч. 3 ст. 14.13 КоАП является, как и большинство норм названного Кодекса, устанавливающих административную ответственность за отдельные противоправные действия (бездействие), бланкетным законоположением. С учетом этого ее конституционность подвергается заявителем сомнению во взаимосвязи с п. 6.1 ст. 28 и ст. 149 Закона о банкротстве, поскольку разрешение вопроса о наличии предусмотренного данной административно-деликтной нормой состава административного правонарушения без уяснения обязанностей,

возложенных законодательством о банкротстве на указанных в ней субъектов, в том числе арбитражного управляющего, невозможно.

Как отметил Конституционный Суд, п. 4 ст. 149 Закона о банкротстве прямо предусматривает, что конкурсное производство, применявшееся в деле о банкротстве должника – юрлица, считается завершенным с даты внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ. Автономное восприятие этой правовой нормы фактически означает необходимость исчисления установленного п. 6.1 ст. 28 названного Закона десятидневного срока для исполнения арбитражным управляющим обязанности включить в ЕФРСБ в качестве сведений сообщение о результатах данной процедуры (отчет) с этой даты, а потому ее неисполнение в указанный срок влечет наступление ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 14.13 КоАП. Во всяком случае то, что данное истолкование оспариваемых законоположений не лишено разумных нормативных предпосылок, подтверждается достаточно распространенной практикой арбитражных судов, придерживающихся этого варианта их правоприменительной интерпретации (постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 декабря 2019 г. № 09АП-69358/2019 по делу № А40-217892/2019, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30 октября 2020 г. № Ф08-8528/2020 по делу № А32-7391/2020, Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 июля 2022 г. № 15АП-10414/2022 по делу № А32-10476/2022 и др.).

Вместе с тем указанное понимание установленной законодательством о банкротстве обязанности арбитражного управляющего не позднее чем в течение 10 дней с даты завершения конкурсного производства включить в ЕФРСБ сообщение о его результатах (отчет) не является единственным или доминирующим в правоприменительной практике. Так, пояснил Суд, если руководствоваться целями введения соответствующей обязанности арбитражного управляющего, состоящими в своевременном и регулярном обеспечении

как лиц, участвующих в деле о банкротстве, так и третьих лиц достоверной информацией о движении дела о банкротстве, и опираться на совокупный смысл п. 6.1 и 6.5 ст. 28 и ст. 149 Закона о банкротстве, можно допустить и иное их прочтение, согласно которому арбитражный управляющий обязан опубликовать в ЕФРСБ сведения о результатах процедуры конкурсного производства в течение 10 дней с момента принятия арбитражным судом подлежащего немедленному исполнению определения о завершении конкурсного производства, что, в частности, находит отражение, помимо дела заявителя, во многих судебных актах (определения ВС от 25 июня 2018 г. № 308-АД18-7577 по делу № А63-12295/2017, от 18 сентября 2018 г. № 310-АД18-13586 по делу № А14-1507/2018 и др.).

«Не наблюдается единства мнений относительно сроков исполнения арбитражным управляющим соответствующей обязанности и в правовых позициях полномочных представителей государственных органов, наделенных в соответствии с Конституцией РФ полномочиями по принятию, одобрению, подписанию и обнародованию федеральных законов, что с очевидностью следует из их письменных отзывов, представленных в Конституционный Суд. Если полномочные представители палат Федерального Собрания полагают, в том числе ссылаясь на п. 4 ст. 20.3 и ст. 149 Закона о банкротстве, что административная ответственность арбитражного управляющего должна наступать, когда он не исполнит обязанность по включению в ЕФРСБ финального отчета по результатам процедуры конкурсного производства не позднее 10 дней с даты принятия арбитражным судом определения о завершении соответствующей процедуры, то полномочный представитель Президента РФ в Конституционном Суде, напротив, считает, что из оспариваемых законоположений с определенностью вытекает такой порядок, согласно которому исчисление срока для исполнения арбитражным управляющим обязанности по размещению в ЕФРСБ

соответствующего сообщения (отчета) должно начинаться с даты внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ», − заметил КС.

Конституционный Суд указал, что взаимоисключающее истолкование правовых норм в процессе применения действующего законодательства само по себе не может служить бесспорным аргументом их конституционной дефектности, в том числе в контексте обеспечения юридического равенства перед законом и судом, так как надлежащая степень определенности, ясности и непротиворечивости установленных ими правил может в случае необходимости обеспечиваться судами путем выявления содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся во взаимосвязи нормативных положений, а также посредством установления более сложных взаимосвязей правовых предписаний (постановления от 24 марта 2017 г. № 9-П/2017, от 16 июня 2022 г. № 25-П/2022, от 6 апреля 2023 г. № 15-П/2023 и др.).

Но если в судебной практике допускается противоположная правоприменительная интерпретация тех или иных законоположений, неустранимая средствами толкования и тем самым порождающая фактическую легализацию ее различных вариантов, особенно когда каждый из них не лишен конституционного обоснования, укладывающегося в пределы законодательного усмотрения, и, более того, находит официальную поддержку у государственных органов, принявших и подписавших содержащие такие положения законы, это свидетельствует не только о некорректном их истолковании судами, но и о качестве соответствующих правовых норм, а потому они не могут быть признаны отвечающими конституционным критериям определенности правового регулирования. Иное подрывало бы – вопреки требованиям, вытекающим из Конституции РФ, – доверие граждан к закону, не позволяя им соотносить свои действия (бездействие) с его предписаниями и предвидеть их последствия, подчеркнул КС.

Он добавил, что это в полной мере относится и к оспариваемым законоположениям, предусматривающим административную ответственность за неисполнение арбитражным управляющим установленной законодательством о банкротстве обязанности по включению в ЕФРСБ в качестве сведений сообщения о результатах процедуры конкурсного производства (отчета), поскольку ни один из алгоритмов их правоприменительного толкования, сложившихся в судебной практике, не может быть признан несовместимым с Конституцией РФ. В подобной ситуации безальтернативным, по сути, способом выявления отвечающего законодательным намерениям истинного смысла правового регулирования является – в силу принципа разделения властей – законодательное уточнение его нормативного содержания. Соответственно, до законодательного устранения недостатков (дефектов), присущих взаимосвязанным положениям ч. 3 ст. 14.13 КоАП, п. 6.1 ст. 28 и ст. 149 Закона о банкротстве, эти нормы не могут восприниматься как согласующиеся с общеправовыми требованиями определенности, ясности и недвусмысленности, предъявляемыми к любым правовым нормам.

Неоднозначность, неясность и противоречивость правового регулирования, неустранимые даже с помощью предпринимаемых судами усилий, неизбежно препятствуют адекватному (точному) уяснению установленных законом правил и создают предпосылки для их произвольного применения, чем ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, выявления в действующем законодательстве одного лишь нарушения требования определенности правовой нормы может быть вполне достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции РФ.

Таким образом, Конституционный Суд признал взаимосвязанные положения ч. 3 ст. 14.13 КоАП, п. 6.1 ст. 28 и ст. 149 Закона о банкротстве

не соответствующими Конституции РФ, поскольку неопределенность их нормативного содержания в системе действующего правового регулирования не позволяет при привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности за неисполнение обязанностей, установленных законодательством о банкротстве, разрешить вопрос о дате, с которой должен исчисляться срок, предусмотренный для исполнения им обязанности по включению в ЕФРСБ в качестве сведений сообщения о завершении процедуры конкурсного производства, чем допускает произвольное увязывание такой даты либо с внесением в ЕГРЮЛ записи о ликвидации должника, либо с принятием арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства. Суд постановил законодателю внести в правовое регулирование изменения, направленные на устранение неопределенности в вопросе о дате, с которой должен исчисляться десятидневный срок для исполнения арбитражным управляющим соответствующей обязанности.

КС указал, что до внесения изменений, в случае принятия арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства до официального опубликования настоящего постановления арбитражный управляющий может быть привлечен к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.13 КоАП, если он не исполнил обязанность включить в ЕФРСБ в качестве сведений сообщение о завершении конкурсного производства не позднее 10 дней с даты внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ; в случае принятия арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства после официального опубликования настоящего постановления обязанность арбитражного управляющего включить в ЕФРСБ в качестве сведений сообщение о завершении конкурсного производства должна быть исполнена им не позднее 10 дней с даты принятия арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства, а ее неисполнение образует объективную сторону состава правонарушения по ч. 3 ст. 14.13 КоАП.

Кроме того, Суд постановил пересмотреть судебные акты, принятые в отношении Сергея Рязанова на основании взаимосвязанных положений ч. 3 ст. 14.13 КоАП, п. 6.1 ст. 28 и ст. 149 Закона о банкротстве. Также он постановил пересмотреть судебные акты, принятые арбитражными судами в отношении иных лиц, привлеченных к ответственности за совершение правонарушения по ч. 3 ст. 14.13 КоАП за неисполнение обязанности по включению в ЕФРСБ в качестве сведений сообщения о завершении конкурсного производства не позднее 10 дней с даты принятия арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства, если эта обязанность была исполнена ими не позднее 10 дней с даты внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ.

Мнения экспертов

В комментарии «АГ» адвокат МКА «ВМ-право» Юнис Дигмар полагает, что Конституционный Суд РФ в данном конкретном случае попытался установить баланс интересов сторон соответствующих административно-деликтных правоотношений: с одной стороны, конкурсного управляющего, а с другой – органа, осуществляющего публичные полномочия. «Указанный баланс кажется вполне обоснованным, поскольку Суд, разъясняя, что до опубликования Постановления КС административная ответственность наступает в случае нарушения 10-ти дневного срока опубликования, исчисляемого с даты внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации юрлица, фактически максимально “отодвинул” указанный срок с тем, чтобы исключить факты необоснованного привлечения управляющих к административной ответственности с учетом наличия взаимоисключающих подходов правоприменительной практики в вопросе о начале исчисления данного срока», – отметил адвокат.

При этом, указал Юнис Дигмар, с учетом законодательных целей публикации в Федресурсе соответствующих сообщений, подход Суда, подлежащий применению после вынесения Конституционным Судом РФ

данного Постановления (в соответствии с которым срок исчисляется с даты вынесения определения суда о завершении конкурсного производства), представляется наиболее выверенным с точки зрения соблюдения права заинтересованных лиц на своевременное получение информации о завершении конкурсного производства в отношении должника – юридического лица, поскольку в указанном случае гарантируется право указанных лиц на доступ к правосудию, в том числе на обжалование соответствующего определения суда.

Как заметил арбитражный управляющий Дмитрий Рынденко, в настоящее время участились обращения арбитражных управляющих в высшие судебные инстанции – Верховный и Конституционный суды в связи с имеющимися коллизиями в законодательстве, в том числе в части привлечения их к ответственности. Настоящим постановлением Конституционный Суд разрешил очередную коллизию Закона о банкротстве в части сроков публикации отчета конкурсного управляющего по итогам процедуры конкурсного производства, указал он.

По мнению Дмитрия Рынденко, это позволит арбитражным управляющим исполнять свои обязанности без риска привлечения к административной ответственности в связи с разным пониманием норм о сроках публикации данных сообщений как со стороны контролирующих органов, так и арбитражных управляющих.

Управляющий партнер юридической компании «Замалаев, Стороженко и партнеры», арбитражный управляющий Павел Замалаев посчитал постановление КС лаконичным и обоснованным. «Суд выявил и устранил вариативность применения и неопределенность в части оснований для привлечения арбитражных управляющих к ответственности», − указал он.

«Вопрос о конституционности, в частности, п. 3.1 ст. 14.13 КоАП, не рассматривался Конституционным Судом, но мог бы, поскольку при наличии выявленной неопределенности в случае, если бы правонарушение

на стороне управляющего было повторным, он мог бы быть дисквалифицирован и лишиться профессии. Общественная опасность нарушений арбитражными управляющими сроков опубликования сообщений в ЕФРСБ настолько низка, если не сказать, полностью отсутствует, что за такие нарушения вполне достаточно дисциплинарной ответственности. И с привлечением к такой ответственности вполне справляются СРО арбитражных управляющих. Исключение административной ответственности по таким нарушениям позволит разгрузить Росреестр и снизить нагрузку на судей, а также даст “новую жизнь” саморегулированию», − полагает Павел Замалаев.

В заключение он отметил, что Конституционный Суд достаточно активно включается в регулирование отношений, связанных с несостоятельностью. Более того, КС, не дожидаясь внесения законодателем изменений в нормативные акты, предлагает способ регулирования спорных отношений до внесения соответствующих изменений, что очень помогает практикующим юристам.

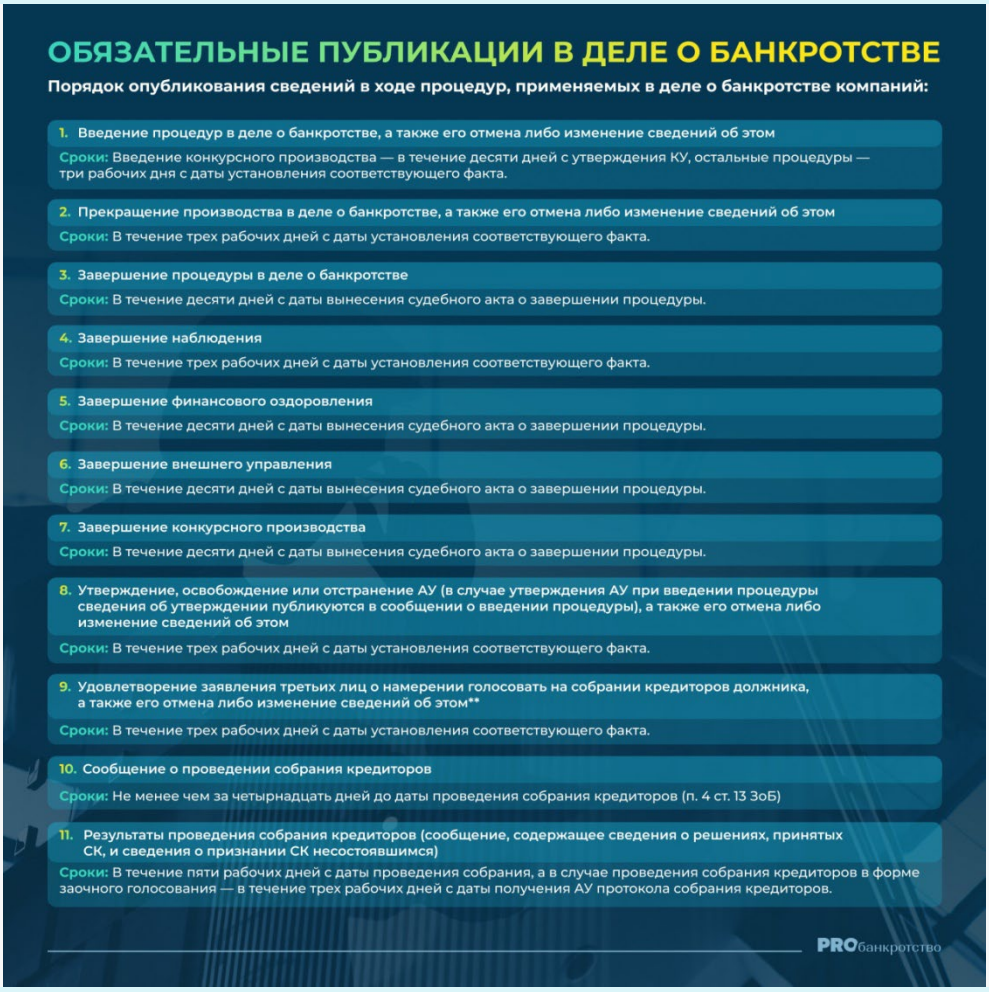
Марина Нагорная

8.СРОКИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

На текущий момент в свободном доступе отсутствует наглядная и понятная актуальная таблица с указанием сроков публикаций и сведений, обязательных для включения в нее.

Сроки обязательных публикаций в деле о банкротстве – безусловно, не самая важная часть сопровождения проекта, однако одна из самых неприятных для арбитражных управляющих и их сотрудников. Сроков множество, они сжатые, а законодатель постоянно добавляет новые сообщения, обязательные к публикации. Ошибка в сроке, допущенная зачастую из-за человеческого фактора, равна административному правонарушению. Сначала Росреестр удовлетворит жалобу, признав ее малозначительной, затем оттранслирует, а спустя время может и дисквалифицировать.

Введение процедур в деле о банкротстве (наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, о конкурсном производстве (п. 6 ст. 28 ЗоБ), а также его отмена либо изменение сведений об этом



Кто публикует: Арбитражный управляющий.

Сроки и место публикации:

Введение конкурсного производства — не позднее чем через десять дней с утверждения ку (п. 1 ст. 128 ЗоБ), остальные процедуры три рабочих дня с даты, когда АУ узнал о возникновении соответствующего факта (п. 3.1 прил. 1 приказа МЭР № 178) в ЕФРСБ.

Состав информации:

Для всех процедур (п. 8 ст. 28 ЗоБ):

1

Наименование должника, его адрес и идентифицирующие должника сведения (государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации юридического лица, государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации индивидуального предпринимателя, идентификационный номер налогоплательщика, страховой номер индивидуального лицевого счета).

2

Наименование арбитражного суда, принявшего судебный акт, дата принятия такого судебного акта и указание на наименование процедуры, применяемой в деле о банкротстве, а также номер дела о банкротстве.

3

Фамилия, имя, отчество утвержденного арбитражного управляющего, его индивидуальный номер налогоплательщика, страховой номер индивидуального лицевого счета, адрес для направления ему корреспонденции, а также наименование соответствующей саморегулируемой организации, государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации такой организации, ее индивидуальный номер налогоплательщика и адрес.

4

Установленная арбитражным судом дата следующего судебного заседания по рассмотрению дела о банкротстве в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

5

Иная информация. Дополнительно для КП (п. 2 ст. 128 ЗоБ): 1. Дата закрытия реестра требований кредиторов. 2. Адрес должника для заявления кредиторами своих требований к должнику.

Прекращение производства в деле о банкротстве (п. 6 ст. 28 ЗоБ), а также его отмена либо изменение сведений об этом

Кто публикует: Арбитражный управляющий.

Сроки и место публикации:

В течение трех рабочих дней с даты, когда АУ узнал о возникновении соответствующего факта (п. 3.1 прил. 1 приказа МЭР № 178) в ЕФРСБ.

Состав информации:

1

Наименование должника, его адрес и идентифицирующие должника сведения (государственный регистрационный номер записи о

государственной регистрации юридического лица, государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации индивидуального предпринимателя, идентификационный номер налогоплательщика, страховой номер индивидуального лицевого счета).

2

Наименование арбитражного суда, принявшего судебный акт, дата принятия такого судебного акта и указание на наименование процедуры, применяемой в деле о банкротстве, а также номер дела о банкротстве.

3

Фамилия, имя, отчество утвержденного арбитражного управляющего, его индивидуальный номер налогоплательщика, страховой номер индивидуального лицевого счета, адрес для направления ему корреспонденции, а также наименование соответствующей саморегулируемой организации, государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации такой организации, ее индивидуальный номер налогоплательщика и адрес.

Дополнительно: основания для прекращения производства арбитражным судом (п. 1 ст. 57 ЗоБ):

1

Восстановление платежеспособности должника в ходе финансового оздоровления.

2

Восстановление платежеспособности должника в ходе внешнего управления.

3

Заключение мирового соглашения.

4

Признание в ходе наблюдения необоснованными требований заявителя, послуживших основанием для возбуждения производства по делу о банкротстве, при отсутствии заявленных и признанных в порядке,

установленном настоящим Федеральным законом, иных соответствующих положениям ст. 6 настоящего Федерального закона требований кредиторов.

5

Отказ всех кредиторов, участвующих в деле о банкротстве, от заявленных требований либо требований о признании должника банкротом.

6

Удовлетворение всех требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

7

Отсутствие средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему

8

В иных случаях.

Завершение процедуры в деле о банкротстве (п. 6.1 ст. 28 ЗоБ)

Кто публикует: Арбитражный управляющий.

Сроки и место публикации:

Не позднее чем в течение десяти дней с даты вынесения судебного акта о завершении соответствующей процедуры [в качестве сведений сообщение о результатах соответствующей процедуры (отчет)]. Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

1

Наименование должника, его адрес и идентифицирующие должника сведения (государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации юридического лица, государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации

индивидуального предпринимателя, идентификационный номер налогоплательщика, страховой номер индивидуального лицевого счета).

2

Наименование арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве, указание на наименование процедуры, применяемой в деле о банкротстве, а также номер дела о банкротстве.

3

Фамилия, имя, отчество утвержденного арбитражного управляющего на дату завершения процедуры, применяемой в деле о банкротстве, его индивидуальный номер налогоплательщика, страховой номер индивидуального лицевого счета, адрес для направления ему корреспонденции, а также наименование соответствующей саморегулируемой организации, государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации такой организации, ее индивидуальный номер налогоплательщика и адрес.

4

Наличие заявлений о признании сделок должника недействительными, поданных в соответствии с гл. III.1 настоящего Федерального закона, с указанием даты рассмотрения указанных заявлений, результатов их рассмотрения и результатов обжалования судебных актов, принятых по результатам рассмотрения указанных заявлений.

5

Наличие жалобы на действия либо бездействие арбитражного управляющего с указанием даты подачи жалобы, лица, которому направлялась жалоба, краткого содержания жалобы и принятого на основании рассмотрения жалобы решения.

6

Стоимость выявленного в результате инвентаризации имущества должника и дата окончания инвентаризации в случае, если в ходе

процедуры, применяемой в деле о банкротстве, проводилась инвентаризация.

7

Сумма расходов на проведение процедуры, применяемой в деле о банкротстве, в том числе с указанием размера выплаченного арбитражному управляющему вознаграждения и обоснованием размера выплаченных сумм, с указанием суммы расходов на оплату услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим для обеспечения своей деятельности, основания для превышения размера оплаты таких услуг, определенного в соответствии со ст. 20.7 настоящего Федерального закона.

8

Балансовая стоимость (при наличии) имущества должника на последнюю отчетную дату, предшествующую дате введения соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве, а также дата, на которую эта стоимость определена.

9

Выводы о наличии либо отсутствии признаков преднамеренного и (или) фиктивного банкротства.

10

Источник покрытия расходов на проведение процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

11

Дата и основание прекращения производства по делу о банкротстве в случае, если арбитражным судом принято соответствующее решение.

Завершение наблюдения (п. 6.2 ст. 28 ЗоБ)

Кто публикует: Арбитражный управляющий.

Сроки и место публикации:

В течение трех рабочих дней с даты, когда АУ узнал о возникновении соответствующего факта (п. 3.1 прил. 1 приказа МЭР № 178) в ЕФРСБ.

Состав информации:

Кроме сведений, указанных в п. 6.1 ст. 28 Закона о банкротстве, указываются сведения, установленные п. 6.2 ст. 28 ЗоБ, а именно:

1

Даты вынесения судебных актов о введении наблюдения и о прекращении наблюдения, а также даты вынесения судебных актов об изменении сроков такой процедуры.

2

Размер требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов на дату вынесения судебного акта о прекращении наблюдения [в том числе с выделением суммы требований о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, основного долга и начисленных неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций], общая сумма погашенных в ходе наблюдения требований по каждой очереди требований.

3

Выводы по результатам анализа финансового состояния должника (в том числе выводы о достаточности средств должника для покрытия судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему, возможности или невозможности восстановления платежеспособности должника), сведения о дате проведения первого собрания кредиторов и принятых им решениях, сведения о резолютивной части судебного акта по результатам наблюдения.

4

Сведения о количестве работников, бывших работников должника, имеющих включенные в реестр требований кредиторов требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда.

Завершение финансового оздоровления (п. 6.3 ст. 28 ЗоБ)

Кто публикует: Административный управляющий.

Сроки и место публикации:

Не позднее чем в течение десяти дней с даты вынесения судебного акта о завершении соответствующей процедуры [в качестве сведений сообщение о результатах соответствующей процедуры (отчет)]. Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Кроме сведений, указанных в п. 6.1 ст. 28 Закона о банкротстве, указываются сведения, установленные п. 6.3 ст. 28 ЗоБ, а именно:

1

Даты вынесения судебных актов о введении финансового оздоровления и о прекращении финансового оздоровления, а также даты вынесения судебных актов об изменении сроков такой процедуры.

2

Размер требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов на дату вынесения судебного акта о прекращении финансового оздоровления [в том числе с выделением суммы требований о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, основного долга и начисленных неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций], общая сумма погашенных в ходе финансового оздоровления требований по каждой очереди требований.

3

Сведения о дате проведения собрания кредиторов по результатам финансового оздоровления и принятых им решениях, а также сведения о резолютивной части судебного акта по результатам финансового оздоровления.

4

Сведения о количестве работников, бывших работников должника, имеющих включенные в реестр требований кредиторов требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда.

Завершение внешнего управления (п. 6.4 ст. 28 ЗоБ)

Кто публикует: Административный управляющий.

Сроки и место публикации:

Не позднее чем в течение десяти дней с даты вынесения судебного акта о завершении соответствующей процедуры [в качестве сведений сообщение о результатах соответствующей процедуры (отчет)]. Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Кроме сведений, указанных в п. 6.1 ст. 28 ЗоБ, указываются сведения, установленные п. 6.4 ст. 28 ЗоБ, а именно:

1

Даты вынесения судебных актов о введении внешнего управления и о прекращении внешнего управления, а также даты вынесения судебных актов об изменении сроков такой процедуры.

2

Размер требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов на дату вынесения судебного акта о прекращении внешнего управления [в том числе с выделением суммы требований о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, основного долга и начисленных неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций], общая сумма погашенных в ходе внешнего управления требований по каждой очереди требований.

3

Сведения о дате проведения собрания кредиторов, утвердившего внешнее управление, о сделках, подлежащих согласованию с собранием кредиторов (комитетом кредиторов) в соответствии со ст. 104 настоящего Федерального закона.

4

Сведения о предложениях арбитражного управляющего по результатам внешнего управления, содержащихся в отчете внешнего управляющего, сведения о дате проведения собрания кредиторов по результатам внешнего

управления и принятых им решениях, а также сведения о резолютивной части судебного акта по результатам внешнего управления.

5

Сведения о количестве работников, бывших работников должника, имеющих включенные в реестр требований кредиторов требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда.

Завершение конкурсного производства (п. 6.5 ст. 28 ЗоБ)

Кто публикует: Конкурсный управляющий.

Сроки и место публикации:

Не позднее чем в течение десяти дней с даты вынесения судебного акта о завершении соответствующей процедуры [в качестве сведений сообщение о результатах соответствующей процедуры (отчет)]. Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Кроме сведений, указанных в п. 6.1 ст. 28 ЗоБ, указываются сведения, установленные п. 6.5 ст. 28 ЗоБ, а именно:

1

Даты вынесения судебных актов о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, о завершении конкурсного производства, а также даты вынесения судебных актов об изменении сроков такой процедуры.

2

Размер требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов на дату закрытия реестра требований кредиторов [в том числе с выделением суммы требований о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, основного долга и начисленных неустоек (штрафов, пеней), и иных финансовых санкций], общая сумма удовлетворенных в ходе конкурсного производства требований по каждой очереди требований.

3

Сведения о стоимости активов, не включенных в конкурсную массу, привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, сведения о результатах оценки имущества должника, если такая оценка проводилась, с указанием имущества, даты проведения оценки и стоимости имущества в соответствии с отчетом об оценке.

4

Сведения о дате проведения собрания кредиторов по результатам конкурсного производства и принятых им решениях, а также сведения о резолютивной части судебного акта по результатам конкурсного производства.

5

Сведения о количестве работников, бывших работников должника, имеющих включенные в реестр требований кредиторов требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда.

Утверждение, освобождение или отстранение АУ (п. 6 ст. 28 ЗоБ) (в случае утверждения АУ приведение процедуры, сведения об утверждении публикуются в сообщении о введении процедуры), а также его отмена либо изменение сведений об этом

Кто публикует: Арбитражный управляющий (при необходимости публикации сведений об освобождении или отстранении АУ сами АУ, также сведения публикует СРО, уполномоченными которой они являются (абз. 5 п. 5 ст. 28).

Сроки и место публикации:

В течение трех рабочих дней с даты, когда АУ узнал о возникновении соответствующего факта (п. 3.1 прил. 1 приказа МЭР № 178) в ЕФРСБ.

Состав информации:

1

Наименование должника, его адрес и идентифицирующие должника сведения (государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации юридического лица, государственный

регистрационный номер записи о государственной регистрации индивидуального предпринимателя, идентификационный номер налогоплательщика, страховой номер индивидуального лицевого счета).

2

Наименование арбитражного суда, принявшего судебный акт, дата принятия такого судебного акта и указание на наименование процедуры, применяемой в деле о банкротстве, а также номер дела о банкротстве.

3

Наименование арбитражного суда, принявшего судебный акт, дата принятия такого судебного акта и указание на наименование процедуры, применяемой в деле о банкротстве, а также номер дела о банкротстве.

Дополнительно:

Публикация сведений об утверждении АУ осуществляется за счет средств должника. Публикация сведений об освобождении/отстранении АУ осуществляется за счет средств этого АУ. Если АУ не произвел публикацию, то включение таких сведений осуществляется СРО этого АУ за счет собственных средств с последующей компенсацией понесенных затрат с указанного АУ (п. 5 ст. 28 ЗоБ), добавлен абз. 5 п. 5 ст. 28 от 04.08.2023. В случае, если судом в соответствии с п. 9 ст. 45 (кандидатура арбитражного управляющего не представлена в течение трех месяцев) настоящего Федерального закона прекращено производство по делу после введения первой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, сведения о прекращении процедуры подлежат включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве арбитражным управляющим, который был утвержден в этом деле о банкротстве последним.

Удовлетворение заявления третьих лиц о намерении голосовать на собрании кредиторов должника (п. 6 ст. 28 ЗоБ), а также его отмена либо изменение сведений об этом

Кто публикует: Арбитражный управляющий.

Сроки и место публикации:

В течение трех рабочих дней с даты, когда АУ узнал о возникновении соответствующего факта (п. 3.1 прил. 1 приказа МЭР № 178) в ЕФРСБ.

Состав информации:

1

Наименование должника, его адрес и идентифицирующие должника сведения (государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации юридического лица, государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации индивидуального предпринимателя, идентификационный номер налогоплательщика, страховой номер индивидуального лицевого счета).

2

Наименование арбитражного суда, принявшего судебный акт, дата принятия такого судебного акта и указание на наименование процедуры, применяемой в деле о банкротстве, а также номер дела о банкротстве.

3

Фамилия, имя, отчество утвержденного арбитражного управляющего, его индивидуальный номер налогоплательщика, страховой номер индивидуального лицевого счета, адрес для направления ему корреспонденции, а также наименование соответствующей саморегулируемой организации, государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации такой организации, ее индивидуальный номер налогоплательщика и адрес.

4

Дата судебного заседания по итогам удовлетворения требований кредиторов.

5

Иная существенная информация: срок удовлетворения требований кредиторов; способ удовлетворения требований кредиторов (перечисление денежных средств на следующий банковский счет должника или в депозит нотариуса) (ст. 113 ЗоБ).

Сообщение о проведении собрания кредиторов (п. 4 ст. 13 ЗоБ)

Кто публикует: Арбитражный управляющий.

Сроки и место публикации:

Не менее чем за 14 дней до даты проведения собрания кредиторов (п. 4 ст. 13 ЗоБ). Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Кроме сведений, указанных в п. 8 ст. 28 ЗоБ, указываются сведения, установленные п. 3 ст. 13 ЗоБ, а именно: 1. Наименование, место нахождения должника и его адрес. 2. Дата, время и место проведения собрания кредиторов. 3. Повестка собрания кредиторов. 4. Порядок ознакомления с материалами, подлежащими рассмотрению собранием кредиторов. 5. Порядок регистрации участников собрания.

Результаты проведения собрания кредиторов (сообщение, содержащее сведения о решениях, принятых СК, и сведения о признании СК несостоявшейся) (п. 7 ст. 12 ЗоБ)

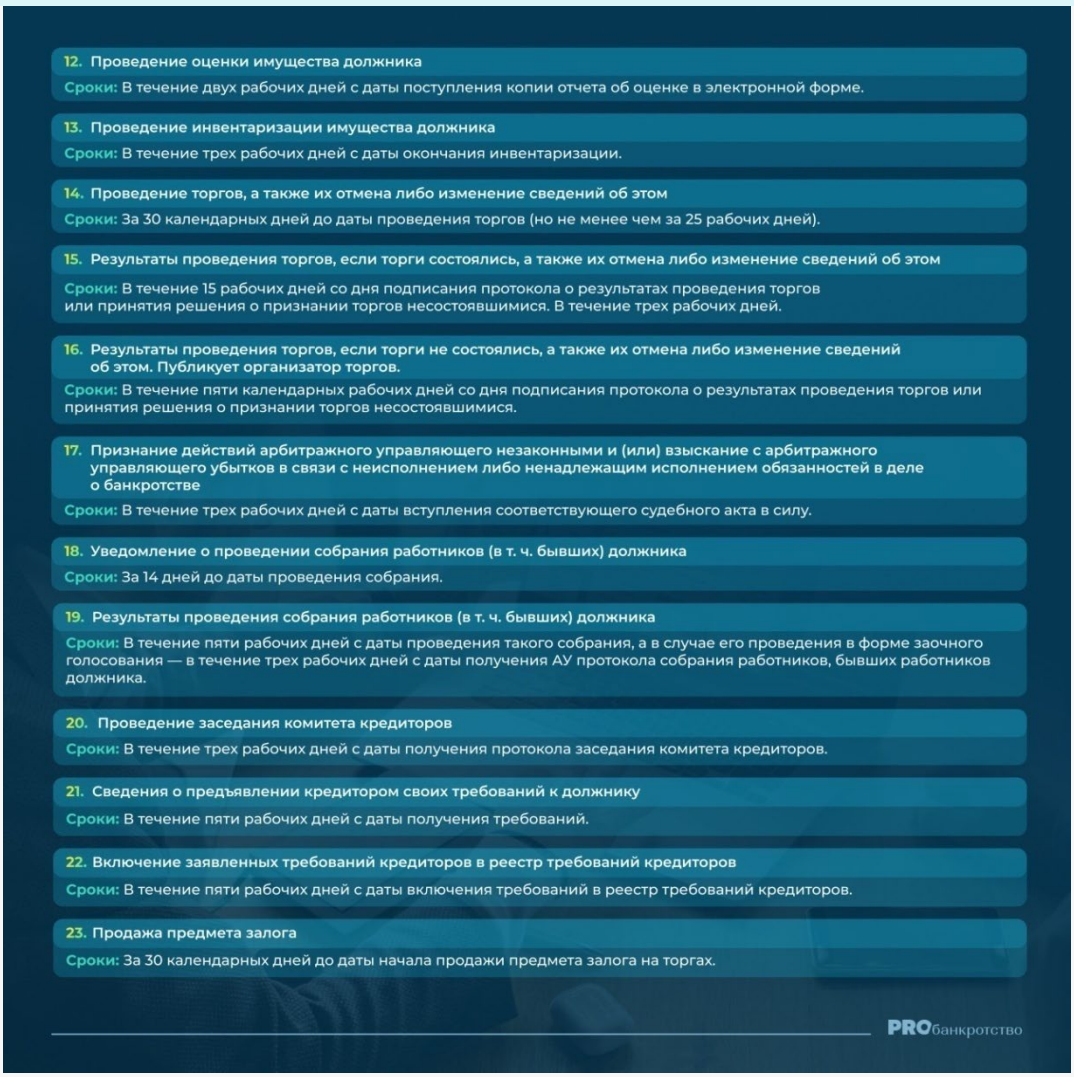
Кто публикует: Арбитражный управляющий.

Сроки и место публикации:

В течение пяти рабочих дней с даты проведения собрания, а в случае проведения собрания кредиторов в форме заочного голосования – в течение трех рабочих дней с даты получения АУ протокола собрания кредиторов. Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Кроме сведений, указанных в п. 8 ст. 28 ЗоБ, указываются сведения, установленные п. 7 ст. 12 ЗоБ, а именно: сведения о решениях, принятых собранием кредиторов, и сведения о признании собрания кредиторов несостоявшимся.



Проведение оценки имущества должника (п. 5.1 ст. 110 ЗоБ)

Кто публикует: Арбитражный управляющий.

Сроки и место публикации:

В течение двух рабочих дней с даты поступления копии отчета об оценке в электронной форме. Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Сведения об отчете об оценке и приложенной к нему копии такого отчета об оценке в форме электронного документа, п. 5 ст. 110 ЗоБ, в ЕФРСБ подлежат включению:

1

Дата составления.

2

Порядковый номер такого отчета об оценке.

3

Основание для проведения оценки комиссией оценки.

4

Сведения об оценщике [фамилия, имя и (при наличии) отчество], идентифицирующие оценщика данные [страховой номер индивидуального лицевого счета оценщика в системе обязательного пенсионного страхования, идентификационный номер налогоплательщика (при наличии такого номера)], сведения о членстве оценщика в саморегулируемой организации оценщиков.

5

Точное описание объекта оценки в соответствии с отчетом об оценке имущества должника.

6

Дата определения стоимости имущества должника.

7

Определенная оценщиком стоимость имущества должника.

8

Информация об экспертном заключении на отчет об оценке имущества должника (дата составления, порядковый номер), сведения об эксперте или экспертах [фамилия, имя и (при наличии) отчество], идентифицирующие эксперта данные [страховой номер индивидуального лицевого счета оценщика в системе обязательного пенсионного страхования, идентификационный номер налогоплательщика (при наличии такого номера)], сведения о членстве эксперта или экспертов в саморегулируемой организации оценщиков.

9

Результаты экспертизы.

10

В отношении объекта оценки, принадлежащего юридическому лицу, реквизиты юридического лица и балансовая стоимость данного объекта

оценки. Иные сведения, предусмотренные Федеральным законом и (или) федеральными стандартами оценки.

Проведение инвентаризации имущества должника (п. 2 ст. 99 ЗоБ)

Кто публикует: Арбитражный управляющий.

Сроки и место публикации:

В течение трех рабочих дней с даты окончания инвентаризации. Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Сведения о результатах инвентаризации.

Проведение торгов (п. 6 ст. 28 ЗоБ, п. 9 ст. 110 ЗоБ), а также его отмена либо изменение сведений об этом

Кто публикует: Организатор торгов.

Сроки и место публикации:

За 30 календарных дней до даты проведения торгов, п. 9 ст. 110 ЗоБ (но не менее чем за 25 рабочих дней, в соответствии с п. 8 ст. 110 ЗоБ). В ЕФРСБ.

Состав информации:

1

Сведения о предприятии, его составе, характеристиках, описание предприятия, порядок ознакомления с предприятием.

2

Сведения о форме проведения торгов и форме представления предложения о цене предприятия.

3

Размер задатка, сроки и порядок внесения задатка, реквизиты счетов, на которые вносится задаток.

4

Условия конкурса в случае проведения торгов в форме конкурса.

5

Порядок, место, срок и время представления заявок на участие в торгах и предложений о цене предприятия (даты и время начала и окончания представления указанных заявок и предложений. В случае проведения торгов по продаже предприятия с использованием открытой формы представления предложений о цене предприятия время окончания представления предложений не указывается).

6

Порядок формирования участия в торгах, перечень представляемых участниками торгов документов и требования к их оформлению.

7

Размер задатка, сроки и порядок внесения задатка, реквизиты счетов, на которые вносится задаток.

8

Начальная цена продажи предприятия.

9

Величина повышения начальной цены продажи предприятия («шаг аукциона») в случае использования открытой формы подачи предложений о цене предприятия.

10

Порядок и критерии выявления победителя торгов.

11

Дата, время и место подведения результатов торгов.

12

Порядок и срок заключения договора купли-продажи предприятия.

13

Сроки платежей, реквизиты счетов, на которые вносятся платежи.

14

Сведения о том, что продажа объектов допускается только при наличии у покупателя заключения об обеспечении финансовой обеспеченности юридического лица, индивидуального предпринимателя

либо уведомления о соблюдении требований, предусмотренных законодательством в области охраны окружающей среды в случае, если осуществляется продажа объекта, указанного в п. 1 ст.56.1 ФЗ «об охране окружающей среды», либо предприятия, в состав имущества которого входит такой производственный объект (от 30.12.2021).

15

Сведения об организаторе торгов, его почтовый адрес, адрес электронной почты, номер контактного телефона.

Дополнительно:

Проект договора купли-продажи предприятия и подписанный электронной подписью организатора торгов договор о задатке подлежат размещению на электронной площадке и включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве без опубликования в официальном издании (п. 10 ст. 110 ЗоБ).

Результаты проведения торгов (п. 6 ст. 28 ЗоБ, п. 15 ст. 110 ЗоБ), если торги состоялись, а также его отмена либо изменение сведений об этом

Кто публикует: Организатор торгов.

Сроки и место публикации:

В течение 15 рабочих дней со дня подписания протокола о результатах проведения торгов или принятия решения о признании торгов несостоявшимися в ЕФРСБ (п. 1, п. 6 ст. 28 ЗоБ). В течение трех рабочих дней (п. 3.1 прил. 1 приказа МЭР № 178).

Состав информации:

Сведения о победителе торгов, в том числе:

1

Сведения о наличии либо отсутствии взаимозаинтересованности победителя торгов по отношению к должнику, кредиторам, АУ и о характере этой взаимозаинтересованности.

2

Сведения об участии в капитале победителя торгов АУ, СРО, уполномоченным которой является АУ.

3

Сведения о предложенной победителем цены предприятия.

Дополнительно:

По результатам проведения торгов оператор электронной площадки в срок, установленный п. 7.1 приказа МЭР № 495, формирует протокол о результатах проведения торгов и направляет его в форме электронного документа организатору торгов для утверждения. Организатор торгов с момента получения протокола о результатах проведения открытых торгов утверждает такой протокол и направляет его в форме электронного документа оператору электронной площадки для размещения на электронной площадке в срок, установленный п. 7.2 Приказа МЭР № 495.

Результаты проведения торгов (п. 6 ст. 28 ЗоБ, п. 15 ст. 110 ЗоБ), если торги не состоялись, а также его отмена либо изменение сведений об этом

Кто публикует: Организатор торгов.

Сроки и место публикации:

В течение пяти календарных рабочих дней со дня подписания протокола о результатах проведения торгов или принятия решения о признании торгов несостоявшимися в ЕФРСБ (п. 1, п. 6 ст. 28 ЗоБ). В течение трех рабочих дней (п. 3.1 прил. 1 приказа МЭР № 178).

Состав информации:

Протокол о результатах проведения торгов и копия решения о признании торгов несостоявшимися (приказ Минэкономразвития России от 23.07.2015 № 495, п. 7.2).

Дополнительно:

В случае признания торгов несостоявшимися и незаключения договора купли-продажи с единственным участником торгов, а также в случае незаключения договора купли-продажи предприятия по

результатам торгов внешний управляющий в течение двух дней после завершения срока, установленного настоящим Федеральным законом для принятия решения о признании торгов несостоявшимися, внешний управляющий принимает решение о проведении повторных торгов и об установлении начальной цены продажи предприятия. Повторные торги проводятся в порядке, установленном настоящим Федеральным законом (п. 18 ст. 110 ЗоБ).

Признание действий арбитражного управляющего незаконными и (или) взыскание с арбитражного управляющего убытков в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязанностей в деле о банкротстве (п. 6 ст. 20.4 ЗоБ)

Кто публикует: Арбитражный управляющий [при необходимости публикации в течение месяца сведений сами АУ, также сведения публикует СРО, уполномоченным которой он является (абз. 5 п. 5 ст. 28)].

Сроки и место публикации:

В течение трех рабочих дней с даты вступления соответствующего судебного акта в силу. Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

ЗоБ не раскрывает состав сведений, которые должны быть включены в ЕФРСБ, кроме указания размера убытков.

Дополнительно:

Возмещение расходов, связанных с опубликованием указанных сведений осуществляется за счет средств арбитражного управляющего (абз. 4 п. 5 ст. 28 ЗоБ). Применяется: по отношению к судебным актам, вынесенным с 01.10.2015 (п. 16 ст. 14 154-ФЗ от 29.06.2015).

Уведомление о проведении собрания работников (в т. ч. бывших) должника (п. 2 ст. 12.1 ЗоБ)

Кто публикует: Арбитражный управляющий.

Сроки и место публикации:

Надлежащим уведомлением работника, бывшего работника должника признается направление им сообщения о проведении собрания работников, бывших работников должника либо путем не позднее чем за десять дней до даты его проведения или иным обеспечивающим получение такого сообщения способом не менее чем за пять рабочих дней до даты проведения собрания работников, бывших работников должника, а также опубликование такого сообщения в порядке, установленном ст. 28 настоящего Федерального закона. Конкретный срок не установлен. Предполагается срок по аналогии со ст..4 ст. 13 ЗоБ, т. е. за 14 дней до даты проведения собрания. В «Ъ» и на ЕФРСБ.

Состав информации:

1

Форма проведения собрания работников, бывших работников должника (собрание, заочное голосование).

2

Дата, место и время проведения собрания работников, бывших работников должника, в случае проведения такого собрания в форме заочного голосования дата окончания приема бюллетеней для голосования и почтовый адрес, по которому должны направляться заполненные бюллетени для голосования.

3

Повестка дня собрания работников, бывших работников должника.

Дополнительно:

Применяется: с момента завершения процедуры, применяемой в деле о банкротстве и введенной до 29.09.2015, настоящие положения применяются к правоотношениям, возникшим с момента завершения соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве, независимо от даты принятия указанного дела о банкротстве к производству, за исключением дел о банкротстве, в которых начались расчеты с кредиторами (п. 6 ст. 5 186-ФЗ от 29.06.2015).

Проведение собрания работников (в т. ч. бывших) должника (абз. 4 п. 8 ст. 12.1 ЗоБ)

Кто публикует: Арбитражный управляющий.

Сроки и место публикации:

В течение пяти рабочих дней с даты проведения такого собрания, а в случае его проведения в форме заочного голосования — в течение трех рабочих дней с даты получения АУ протокола собрания работников, бывших работников должника. Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

1

Сведения о решениях, принятых собранием работников, бывших работников.

2

Сведения о количестве работников, бывших работников должника, присутствующих на собрании работников.

3

Выплаты бывшим работникам должника. 4. Сумма требований кредиторов второй очереди.

Дополнительно:

Применяется: с момента завершения процедуры, применяемой в деле о банкротстве и введенной до 29.09.2015, настоящие положения применяются к правоотношениям, возникшим с момента завершения соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве, независимо от даты принятия указанного дела о банкротстве к производству, за исключением дел о банкротстве, в которых начались расчеты с кредиторами (п. 6 ст. 5 186-ФЗ от 29.06.2015).

Проведение заседания комитета кредиторов (абз. 10 п. 5 ст. 18 ЗоБ)

Кто публикует: Арбитражный управляющий.

Сроки и место публикации:

В течение трех рабочих дней с даты получения протокола заседания комитета кредиторов. Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Сведения о решениях, принятых на заседаниях комитета кредиторов.

Дополнительно:

Применяется: в отношении комитетов кредиторов, заседания которых проводятся после 15.01.2015 (п. 9 ст. 4 482-ФЗ от 29.06.2015).

Сведения о предъявлении кредитором своих требований к должнику (п. 7.2 ст. 16)

Кто публикует: Арбитражный управляющий.

Сроки и место публикации:

В течение пяти рабочих дней соответственно с даты получения требований. Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

1

Наименование должника — юридического лица или фамилия, имя, отчество должника-гражданина.

2

Наименование (для юридического лица) или фамилия, имя, отчество (для физического лица) кредитора, идентификационный номер налогоплательщика и (или) основной государственный регистрационный номер (при их наличии).

3

Сумма заявленных требований и основание их возникновения.

Включение заявленных требований кредиторов в реестр требований кредиторов (п. 7.2 ст. 16)

Кто публикует: Арбитражный управляющий.

Сроки и место публикации:

В течение пяти рабочих дней соответственно с даты включения требований в реестр требований кредиторов. Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

1

Наименование должника — юридического лица или фамилия, имя, отчество должника-гражданина

2

Наименование (для юридического лица) или фамилия, имя, отчество (для физического лица) кредитора, идентификационный номер налогоплательщика и (или) основной государственный регистрационный номер (при их наличии).

3

Сумма заявленных требований и основание их возникновения.

Продажа предмета залога (абз. 2 п. 4 ст. 138 ЗоБ)

Кто публикует: Арбитражный управляющий.

Сроки и место публикации:

Не позднее чем за 30 календарных дней до даты начала продажи предмета залога на торгах. Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

1

Начальная продажная цена предмета залога.

2

Порядок и условия проведения торгов.

3

Порядок и условия обеспечения сохранности предмета залога, которые определяются конкурсным кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества.

Дополнительно:

Применяется: к правоотношениям в деле о банкротстве по процедуре, введенной после 29.01.2015 (п. 8 ст. 4 482-ФЗ от 29.12.2014).

Порядок опубликования сведений в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина

Признание обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введение реструктуризации его долгов, а также об отмене или изменении указанных сведений. (п. 2 ст. 213.7 ЗоБ)

Кто публикует: Финансовый управляющий

Срок и место публикации:

В течение трех рабочих дней с даты, когда АУ узнал о возникновении соответствующего факта (п. 3.1 прил. 1 приказа МЭР № 178). В случае отмены плана реструктуризации долгов – пяти дней с даты вынесения такого определения (п. 5 ст. 213.23 ЗоБ). В ЕФРСБ.

Состав информации:

Сведения, указанные в п. 8 ст. 28 ЗоБ, и сведения, установленные п. 5 ст. 213.7 ЗоБ.

Признание гражданина банкротом и введение реализации имущества гражданина, а также об отмене или изменении указанных сведений (п. 2 ст. 213.7 ЗоБ)

Кто публикует: Финансовый управляющий.

Срок и место публикации:

В течение трех рабочих дней с даты, когда АУ узнал о возникновении соответствующего факта (п. 3.1 прил. 1 приказа МЭР № 178). В ЕФРСБ.

Состав информации:

Сведения, указанные в п. 8 ст. 28 ЗоБ, и сведения, установленные п. 5 ст. 213.7 ЗоБ.

Наличие или отсутствие признаков преднамеренного и (или) фиктивного банкротства, а также об отмене или изменении указанных сведений (п. 2 ст. 213.7 ЗоБ)

Кто публикует: Финансовый управляющий.

Срок и место публикации:

В течение трех рабочих дней с даты, когда АУ узнал о возникновении соответствующего факта (п. 3.1 прил. 1 приказа МЭР № 178). Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Сведения, указанные в п. 8 ст. 28 ЗоБ, и сведения, установленные п. 5 ст. 213.7 ЗоБ.

Прекращение производства по делу о банкротстве гражданина, а также об отмене или изменении указанных сведений (п. 2 ст. 213.7 ЗоБ)

Кто публикует: Финансовый управляющий.

Срок и место публикации:

В течение трех рабочих дней с даты, когда АУ узнал о возникновении соответствующего факта (п. 3.1 прил. 1 приказа МЭР № 178). Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Сведения, указанные в п. 8 ст. 28 ЗоБ, и сведения, установленные п. 5 ст. 213.7 ЗоБ.

Утверждение финансового управляющего, а также об отмене или изменении указанных сведений (п. 2 ст. 213.7 ЗоБ)

Кто публикует: Финансовый управляющий.

Срок и место публикации:

В течение трех рабочих дней с даты, когда АУ узнал о возникновении соответствующего факта (п. 3.1 прил. 1 приказа МЭР № 178). Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Сведения, указанные в п. 8 ст. 28 ЗоБ, и сведения, установленные п. 5 ст. 213.7 ЗоБ.

Освобождение или отстранение финансового управляющего, а также об отмене или изменении указанных сведений (п. 2 ст. 213.7 ЗоБ)

Кто публикует: Финансовый управляющий за свой счет (абз. 5 п. 12 ст. 213.9 ЗоБ).

Срок и место публикации:

В течение трех рабочих дней с даты вступления соответствующего судебного акта в силу (п. 12 ст. 213.9 ЗоБ). Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Сведения, указанные в п. 8 ст. 28 ЗоБ, и сведения, установленные п. 5 ст. 213.7 ЗоБ.

Дополнительно:

Применяются в отношении заявлений, поданных в арбитражный суд после 29 декабря 2015 года (п. 12 ст. 23 ФЗ-391 от 29.12.2015).

Сведения о вынесении арбитражным судом судебного акта о признании действий финансового управляющего незаконными, о взыскании с финансового управляющего убытков в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязанностей в деле о банкротстве гражданина (п. 12 ст. 213.9 ЗоБ)

Кто публикует: Финансовый управляющий за свой счет (абз. 5 п. 12 ст. 213.9 ЗоБ).

Срок и место публикации:

В течение трех рабочих дней с даты вступления соответствующего судебного акта в силу (п. 12 ст. 213.9 ЗоБ). Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Сведения, указанные в п. 8 ст. 28 ЗоБ, и сведения, установленные п. 5 ст. 213.7 ЗоБ, а также размер убытков (абз. 3 п. 12 ст. 213.9 ЗоБ).

Дополнительно:

Применяются в отношении заявлений, поданных в арбитражный суд после 29 декабря 2015 года (п. 12 ст. 23 ФЗ-391 от 29.12.2015).

Утверждение плана реструктуризации долгов гражданина, а также об отмене или изменении указанных сведений (п. 2 ст. 213.7 ЗоБ)

Кто публикует: Финансовый управляющий.

Срок и место публикации:

В течение трех рабочих дней с даты, когда АУ узнал о возникновении соответствующего факта (п. 3.1 прил. 1 приказа МЭР № 178). Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Сведения, указанные в п. 8 ст. 28 ЗоБ, и сведения, установленные п. 5 ст. 213.7 ЗоБ.

Сведения о проведении торгов по продаже имущества гражданина и результатах проведения торгов, а также об отмене или изменении указанных сведений (п. 2 ст. 213.7 ЗоБ)

Кто публикует: Финансовый управляющий.

Срок и место публикации:

1

В течение одного месяца с даты окончания проведения описи и оценки имущества гражданина ФУ представляет собранию кредиторов и (или) в комитет кредиторов для утверждения проект положения о порядке, об

условиях и о сроках реализации имущества гражданина с указанием начальной цены продажи имущества. Данное положение должно соответствовать правилам продажи имущества должника, установленным ст. 110, 111, 112, 139 настоящего Федерального закона.

2

В течение двух месяцев СК и (или) КК должны утвердить указанное положение. СК и (или) КК вправе утвердить иной порядок продажи имущества должника, чем тот, который предложен ФУ.

3

Сведения об утверждении указанного положения о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества гражданина с указанием начальной цены продажи имущества включаются финансовым управляющим в ЕФРСБ (п. 1 ст. 213.26 ЗоБ). Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Сведения, указанные в п. 8 ст. 28 ЗоБ, и сведения, установленные п. 5 ст. 213.7 ЗоБ, а также сведения по аналогии со ст. 110, 111, 112, 139 ЗоБ.

Ознакомление с проектом плана реструктуризации долгов (абз. 2 п. 2 ст. 213.12 ЗоБ)

Кто публикует: Финансовый управляющий.

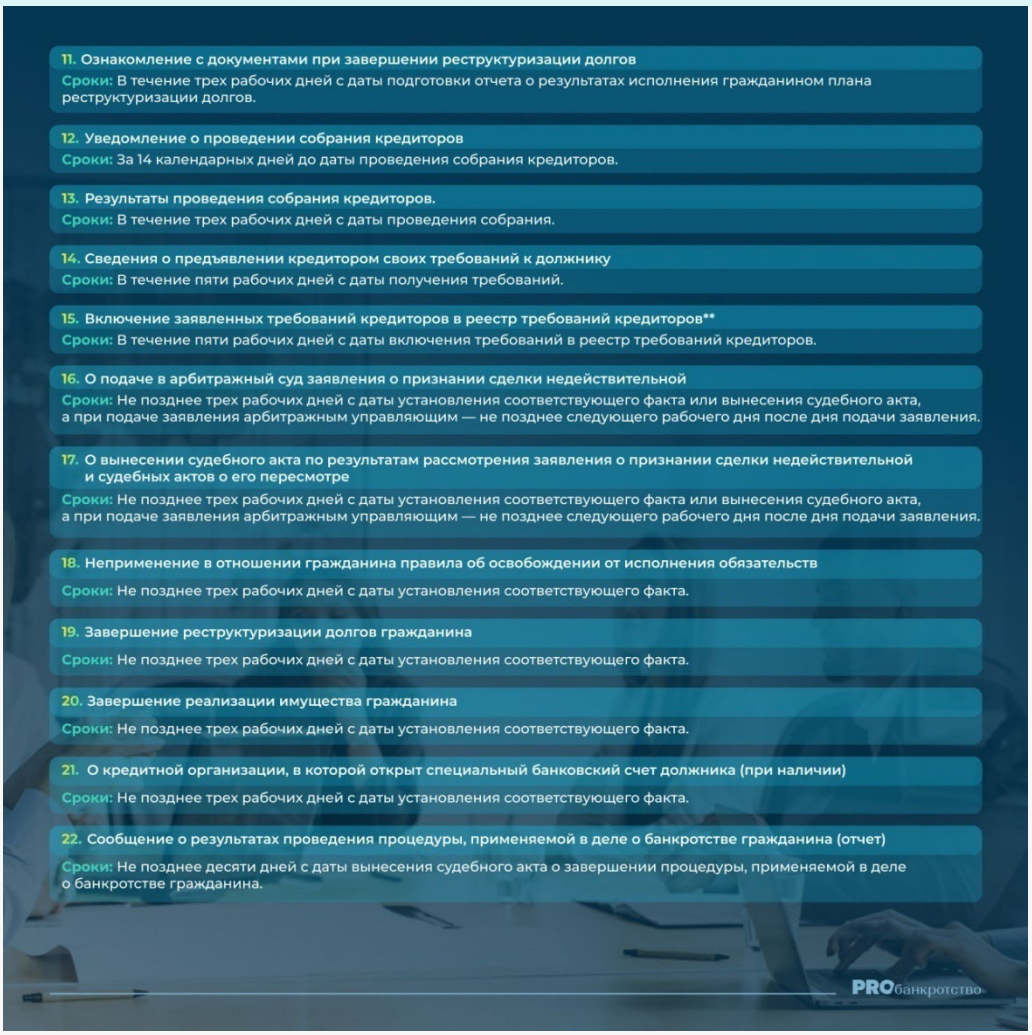
Срок и место публикации:

В течение трех рабочих дней с даты получения АУ плана реструктуризации долгов (п. 3.1 прил. 1 приказа МЭР № 178). Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Сведения, указанные в п. 8 ст. 28 ЗоБ, и сведения, установленные п. 5 ст. 213.7 ЗоБ, а также сведения о порядке и месте ознакомления с проектом плана реструктуризации долгов гражданина и прилагаемыми к нему документами.

Ознакомление с документами при завершении реструктуризации долгов



Кто публикует: Финансовый управляющий.

Срок и место публикации:

В течение трех рабочих дней с даты подготовки отчета о результатах исполнения гражданином плана реструктуризации долгов (п. 3.1 прил. 1 приказа МЭР № 178). Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Сведения, указанные в п. 8 ст. 28 ЗоБ, и сведения, установленные п. 5 ст. 213.7 ЗоБ, а также сведения о порядке и месте ознакомления с отчетом о результатах исполнения гражданином плана реструктуризации долгов и приложенными к нему копиями документов, подтверждающих погашение требований кредиторов.

Уведомление о проведении собрания кредиторов (п. 2 ст. 213.7 ЗоБ)

Кто публикует: Финансовый управляющий.

Срок и место публикации:

Не позднее чем за 14 календарных дней до даты проведения собрания кредиторов (п. 5 ст. 213.8 ЗоБ). Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Сведения, указанные в п. 8 ст. 28 ЗоБ, и сведения, установленные п. 5 ст. 213.7 ЗоБ, а также сведения, установленные ст. 13 ЗоБ (п. 11 ст. 213.8 ЗоБ). Если собрание кредиторов проводится в форме заочного голосования, также должна быть указана прямая ссылка на страницу сайта в сети Интернет, на котором размещена информация о проводимом собрании кредиторов (п. 11 ст. 213.8 ЗоБ), а также должны быть приложены бюллетени для голосования (абз. 2 п. 7 ст. 213.8 ЗоБ).

Проведение собрания кредиторов (п. 2 ст. 213.7 ЗоБ)

Кто публикует: Финансовый управляющий.

Срок и место публикации:

В течение трех рабочих дней с даты, когда АУ узнал о возникновении соответствующего факта (п. 3.1 прил. 1 приказа МЭР № 178). Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Сведения о решениях собрания кредиторов, если собранием кредиторов принято решение об опубликовании протокола собрания кредиторов. Если собранием кредиторов указанное решение не принималось, то такое сообщение публиковать не нужно. Если собрание кредиторов проводилось в форме заочного голосования, дополнительно должны быть приложены копии в электронной форме протокола собрания кредиторов, а также документов, рассмотренных и (или) одобренных собранием кредиторов.

Сведения о предъявлении кредитором своих требований к должнику (п. 7.2 ст. 16)

Кто публикует: Финансовый управляющий.

Срок и место публикации:

В течение пяти рабочих дней соответственно с даты получения требований. Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

1

Наименование должника — юридического лица или фамилия, имя, отчество должника-гражданина.

2

Наименование (для юридического лица) или фамилия, имя, отчество (для физического лица) кредитора, идентификационный номер налогоплательщика и (или) основной государственный регистрационный номер (при их наличии)

3

Сумма заявленных требований и основание их возникновения.

Включение заявленных требований кредиторов в реестр требований кредиторов

Кто публикует: Финансовый управляющий.

Срок и место публикации:

В течение пяти рабочих дней соответственно с даты включения требований в реестр требований кредиторов. Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

1

Наименование должника — юридического лица или фамилия, имя, отчество должника-гражданина.

2

Наименование (для юридического лица) или фамилия, имя, отчество (для физического лица) кредитора, идентификационный номер налогоплательщика и (или) основной государственный регистрационный номер (при их наличии).

3

Сумма заявленных требований и основание их возникновения.

О подаче в арбитражный суд заявления о признании сделки недействительной (п. 4 ст. 61.1 ЗоБ)

Кто публикует: Финансовый управляющий.

Срок и место публикации:

Не позднее трех рабочих дней с даты, когда арбитражному управляющему стало известно о подаче заявления или вынесении судебного акта, а при подаче заявления арбитражным управляющим — не позднее следующего рабочего дня после дня подачи заявления. Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

1

Наименование должника — юридического лица или фамилия, имя, отчество должника-гражданина, наименование (для юридического лица) или фамилия, имя, отчество (для физического лица) заявителя и (или) лиц, являющихся сторонами оспариваемой сделки, идентификационный номер налогоплательщика и (или) основной государственный регистрационный номер (при их наличии).

2

Основание для оспаривания сделки, на которое ссылается заявитель.

3

Реквизиты соответствующего судебного акта.

О вынесении судебного акта по результатам рассмотрения заявления о признании сделки недействительной и судебных актов о его пересмотре (п. 4 ст. 61.1 ЗоБ)

Кто публикует: Финансовый управляющий.

Срок и место публикации:

Не позднее трех рабочих дней с даты, когда арбитражному управляющему стало известно о подаче заявления или вынесении судебного акта, а при подаче заявления арбитражным управляющим — не позднее следующего рабочего дня после дня подачи заявления. Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

1

Наименование должника — юридического лица или фамилия, имя, отчество должника-гражданина, наименование (для юридического лица) или фамилия, имя, отчество (для физического лица) заявителя и (или) лиц, являющихся сторонами оспариваемой сделки, идентификационный номер налогоплательщика и (или) основной государственный регистрационный номер (при их наличии).

2

Основание для оспаривания сделки, на которое ссылается заявитель.

3

Реквизиты соответствующего судебного акта.

Неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств (п. 2 ст. 213.7 ЗоБ)

Кто публикует: Финансовый управляющий.

Срок и место публикации:

В течение трех рабочих дней с даты, когда АУ узнал о возникновении соответствующего факта (п. 3.1 прил. 1 приказа МЭР № 178). Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Сведения, указанные в п. 8 ст. 28 ЗоБ, и сведения, установленные п. 5 ст. 213.7 ЗоБ.

Дополнительно:

Неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств указывается в определении завершения реализации имущества и (или) в определении о неприменении правила об освобождении от исполнения обязательств, если эти случаи выявлены после завершения реализации имущества гражданина.

Завершение реструктуризации долгов гражданина (п. 2 ст. 213.7 ЗоБ)

Кто публикует: Финансовый управляющий.

Срок и место публикации:

В течение трех рабочих дней с даты, когда АУ узнал о возникновении соответствующего факта (п. 3.1 прил. 1 приказа МЭР № 178). Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Сведения, указанные в п. 8 ст. 28 ЗоБ, и сведения, установленные п. 5 ст. 213.7 ЗоБ.

Завершение реализации имущества гражданина (п. 2 ст. 213.7 ЗоБ)

Кто публикует: Финансовый управляющий.

Срок и место публикации: В течение трех рабочих дней с даты, когда АУ узнал о возникновении соответствующего факта (п. 3.1 прил. 1 приказа МЭР № 178). Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Сведения, указанные в п. 8 ст. 28 ЗоБ, и сведения, установленные п. 5 ст. 213.7 ЗоБ.

О кредитной организации, в которой открыт специальный банковский счет должника (при наличии) (п. 2 ст. 213.7 ЗоБ)

Кто публикует: Финансовый управляющий.

Срок и место публикации:

В течение трех рабочих дней с даты, когда АУ узнал о возникновении соответствующего факта (п. 3.1 прил. 1 приказа МЭР № 178). Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Сведения, указанные в п. 8 ст. 28 ЗоБ, и сведения, установленные п. 5 ст. 213.7 ЗоБ.

Дополнительно:

Неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств указывается в определении завершения реализации имущества и (или) в определении о неприменении правила об освобождении от исполнения обязательств, если эти случаи выявлены после завершения реализации имущества гражданина.

Сообщение о результатах проведения процедуры, применяемой в деле о банкротстве гражданина (отчет) (п. 2.1. ст. 213.7 ЗоБ)

Кто публикует: Финансовый управляющий.

Срок и место публикации:

Не позднее чем в течение десяти дней с даты вынесения судебного акта о завершении процедуры, применяемой в деле о банкротстве гражданина. Только в ЕФРСБ.

Состав информации:

Сведения, указанные в п. 8 ст. 28 ЗоБ, и сведения, установленные в п. 2.1. ст. 213.7 ЗоБ.

Анастасия Ляпунова, младший партнер, руководитель практики банкротства и корпоративных споров юридической фирмы «Ляпунов, Терехин и партнеры».

10. ТЕСТОВЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМАМ

1. Срок публикации сообщения на ЕФРСБ о завершение реализации имущества гражданина (п. 2 ст. 213.7 ЗоБ):

А) В течение пяти рабочих дней с даты, когда АУ узнал о возникновении соответствующего факта;

Б) В течение десяти рабочих дней с даты, когда АУ узнал о возникновении соответствующего факта;

В) В течение трех рабочих дней с даты, когда АУ узнал о возникновении соответствующего факта;

Г) В течение двух рабочих дней с даты, когда АУ узнал о возникновении соответствующего факта.

2. По данным портала «РБК», в 2024 г. мошенники украли у россиян :

А) 108 млрд руб;

Б) 295 млрд руб;

В) 570 млрд руб;

Г) 487 млрд руб.

3. В Обзоре судебной практики по делам о банкротстве граждан, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 июня 2025 г. правовая позиция относительно получения мошенником кредита в банке посредством смены номера, подтверждающего согласие на получение кредита по телефону:

А) кредит признан мошенническим;

Б) должником не доказано, что инициатором являлся он сам;

В) в деле отсутствуют сведения относительно позиции самого должника;

Г) банк предпринял все необходимые проверочные мероприятия.

4. Группа из 21 арбитражного управляющего во главе с Максимом Доценко подала в Верховный Суд РФ коллективный иск:

А) о полной отмене балльной системы ФНС;

Б) о возмещении дорожных расходов арбитражных управляющий;

В) о признании недействующим Постановления Правительства РФ от 22 мая 2024 г. № 634;

Г) о признании недействующим Постановления Правительства от 1 августа 2025 г. № 831.

5. Результаты проведения собрания кредиторов (сообщение, содержащее сведения о решениях, принятых СК, и сведения о признании СК несостоявшейся) (п. 7 ст. 12 ЗоБ) публикуются:

А) только на ЕФРСБ;

Б) только в «Коммерсанте»;

В) на ЕФРСБ и в «Коммерсанте»;

Г) Не подлежит публикации.

6. Проведение инвентаризации имущества должника (п. 2 ст. 99 ЗоБ) публикуется:

А) В течение трех рабочих дней с даты окончания инвентаризации;

Б) В течение пяти рабочих дней с даты окончания инвентаризации;

В) В течение семи рабочих дней с даты окончания инвентаризации;

Г) В течение десяти рабочих дней с даты окончания инвентаризации.

7. Новая система оценки по баллам, введенная оспариваемым арбитражными управляющими Постановлением Правительства, по мнению истцов:

А) дает СРО слишком широкие полномочия;

Б) разрушает систему банкротства;

В) противоречит ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

Г) не учитывает эту специфику правового статуса арбитражного управляющего.

8. Срок публикации на ЕФРСБ сообщения о включении заявленных требований кредиторов в реестр требований кредиторов

А) В течение трех рабочих дней соответственно с даты включения требований в реестр требований кредиторов.

Б) В течение пяти рабочих дней соответственно с даты включения требований в реестр требований кредиторов.

В) В течение семи рабочих дней соответственно с даты включения требований в реестр требований кредиторов.

Г) В течение десяти рабочих дней соответственно с даты включения требований в реестр требований кредиторов.

9. Обязанность арбитражного управляющего включить в ЕФРСБ в качестве сведений сообщение о завершении конкурсного производства должна быть исполнена им не позднее 10 дней с даты принятия арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства, а ее неисполнение образует:

А) объективную сторону состава правонарушения по ч. 3 ст. 14.10КоАП ;

Б) объективную сторону состава правонарушения по ч. 3 ст. 14.1 КоАП;

В) объективную сторону состава правонарушения по ч. 3 ст. 14.13 КоАП

Г) объективную сторону состава правонарушения по ч. 1 ст. 14.13 КоАП.

10. Уведомление о проведении собрания работников (в т. ч. бывших) должника (п. 2 ст. 12.1 ЗоБ) публикуется:

А) только на ЕФРСБ;

Б) только в «Коммерсанте»;

В) на ЕФРСБ и в «Коммерсанте»;

Г) не подлежит публикации.

11. У должника идет процедура банкротства, выявлена пассивность пристава по взысканию алиментов. Ответственность за дальнейшее взыскание алиментов :

А) переходит к арбитражному управляющему;

Б) регулируется судом;

В) является ответственностью пристава до окончания взыскания алиментов несет ответственность;

Г) зависит от действий должника.

12. Получение кредита посредством звонка на горячую линию и смены данных клиента признаны ВС РФ:

А) виной самого клиента, допустившего подтверждение изменения информации;

Б) защита информации является обязанностью клиента;

В) банк не является виновником в выдаче мошеннического кредита;

Г) действия признаны мошенническими.

13. Главные доводы арбитражных управляющих при подаче в Конституционный суд жалоб о введении балльной системы в отношении АУ:

А) арбитражный управляющий должен избираться вне зависимости от мнения ФНС;

Б) идет монополизация назначений АС;

В) появляются предпосылки коррупционных действий при назначении АУ на процедуру;

Г) двойственный характер профессии АУ, сочетающей частные и публичные элементы.

14. Публикация сведений об утверждении АУ осуществляется:

А) бесплатно;

Б) за счет средств СРО;

В) оплачивается по решению суда;

Г) за счет средств должника.

15. Срок публикации на ЕФРСБ сообщения о проведении собрания кредиторов (п. 2 ст. 213.7 ЗоБ)

А) В течение трех рабочих дней соответственно с даты включения требований в реестр требований кредиторов.

Б) В течение пяти рабочих дней соответственно с даты включения требований в реестр требований кредиторов.

В) В течение семи рабочих дней соответственно с даты включения требований в реестр требований кредиторов.

Г) В течение десяти рабочих дней соответственно с даты включения требований в реестр требований кредиторов.

16. Завершение внешнего управления (п. 6.4 ст. 28 ЗоБ, публикуется:

А) только на ЕФРСБ;

Б) только в «Коммерсанте»;

В) на ЕФРСБ и в «Коммерсанте»;

Г) не подлежит публикации.

17. В случае, если судом в соответствии с п. 9 ст. 45 (кандидатура арбитражного управляющего не представлена в течение трех месяцев) настоящего Федерального закона прекращено производство по делу после введения первой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, сведения о прекращении процедуры подлежат включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве:

А) арбитражным управляющим, который был утвержден в этом деле о банкротстве первым;

Б) арбитражным управляющим, который был утвержден в этом деле о банкротстве последним;

В) должником;

Г) СРО последнего арбитражного управляющего.

18. Сведения о продаже предмета залога (абз. 2 п. 4 ст. 138 ЗоБ) публикуются:

А) только на ЕФРСБ;

Б) только в «Коммерсанте»;

В) на ЕФРСБ и в «Коммерсанте»;

Г) Не подлежит публикации.

19. Проведение торгов регулируется:

А) п. 9 ст. 110 ЗоБ),

Б) (п. 6 ст. 28 ЗоБ;

В) (п. 6 ст. 28 ЗоБ, п. 9 ст. 110 ЗоБ),

Г) (п. 2 ст. 28 ЗоБ, п. 4 ст. 110 ЗоБ).

20. После завершения процедуры банкротства, долги по алиментам:

А) погашаются в соответствии с судебным актом;

Б) автоматически списываются вместе с кредитными обязательствами;

В) списываются частично;

Г) остаются не погашенными.

21. Признание действий арбитражного управляющего незаконными и (или) взыскание с арбитражного управляющего убытков в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязанностей в деле о банкротстве

А) п. 9 ст. 20.4 ЗоБ;

Б) п. 6 ст. 20.4 ЗоБ;

В) п. 3 ст. 20.4 ЗоБ;

Г) п. 1 ст. 20.4 ЗоБ;

22. Сведения о признании действий арбитражного управляющего незаконными и (или) взыскание с арбитражного управляющего убытков в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязанностей в деле о банкротстве (п. 6 ст. 20.4 ЗоБ) публикуются:

А) только на ЕФРСБ;

Б) только в «Коммерсанте»;

В) на ЕФРСБ и в «Коммерсанте»;

Г) Не подлежит публикации.

23. Суды освобождают граждан от дальнейшего исполнения своих обязательств:

А) в 75% случаев;

Б) в 83% случаев;

В) в 89% случаев;

Г) в 99% случаев.

24. При введении процедуры банкротства в отношении должника исполнительное производство по выплате алиментов:

А) не подлежит закрытию;

Б) зависит от позиции Арбитражного суда;

В) подлежит обязательному закрытию;

Г) вопрос решается приставом.

25. Сообщение об освобождении или отстранении финансового управляющего, а также об отмене или изменении указанных сведений (п. 2 ст. 213.7 ЗоБ) публикуется:

А) только на ЕФРСБ;

Б) только в «Коммерсанте»;

В) на ЕФРСБ и в «Коммерсанте»;

Г) не подлежит публикации.